Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГРОЗНЕНСКИЙ РАБОЧИЙ

Орган Чечено-Ингушского обкома Коммунистической партии Советского Союза, Верховного Совета и Совета Министров Чечено-Ингушской АССР

ГАЗЕТА ОСНОВАНА В МАРТЕ 1917 ГОДА. ★ СУББОТА, 26 МАЯ 1990 ГОДА ★ № 121 (20053). ★ Цена 3 коп.

ДО СВИДАНИЯ, ШКОЛА!



◆Звонок, который прозвучал вчера во всех школах республики, на этот раз не звал на занятия. Он возвестил о том, что для многих тысяч юношей и девушек окончились школьные годы. Впереди — самостоятельная, наполненная интересными делами и событиями жизнь. Радостно от этой мысли, но и немного грустно расставаться с одноклассниками, учителями...

НА СНИМКЕ: во время торжества в Грозненской СШ № 48. Один из 56-ти выпускников этой школы 1990-го года — Сергей Скороплетов. А последний звонок дает его сестра Наташа, закончившая первый класс. Она — будущая выпускница 2000-го года.

Фото В. ЕЛИЗАРОВА.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ СТРАНЫ И КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕХОДА К РЕГУЛИРУЕМОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Доклад Н. И. РЫЖКОВА на третьей сессии Верховного Совета СССР

Уважаемые товарищи!

Пожалуй, никогда за последние десятилетия правительству СССР не приходилось выступать со столь трудным и чрезвычайно ответственным докладом о мерах, которые по сути своей действительно определяют, как дальше жить народу. Именно это обстоятельство обязывает меня обращаться не только к вам, членам Верховного Совета СССР, но и ко всем гражданам нашей страны. Убежден: крайне трудные задачи и проблемы, изложенные в правительственном докладе об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике, не пройдут мимо внимания каждого советского человека. Ведь, по существу, преобразования, которые нам предстоит осуществить, предопределят жизненный уклад и судьбу не только нынешнего, но и будущих поколений. К этому, прямо скажу, решающему шагу страна последовательно приближалась все 5 лет перестройки. Мы продвигались к нему через радикальные перемены и глубокое, далеко не безболезненное переосмысление всех наших взглядов на социализм, через переоценку существа таких понятий, как демократизация, гласность, собственность, рынок, предпринимательство, через новое понимание роли и места человека в системе хозяйствования и многое другое. Приходили к решениям, совсем недавно несвойственным и непривычным для нашего общественного мнения.

Отсюда, полагаю, понятно, какой сложной, ответственной и напряженной была работа, проделанная правительством за последние месяцы. Конечный ее результат отражен в обсуждаемом сегодня докладе. Он подготовлен во исполнение решений второго Съезда народных депутатов СССР, поддержавших предложенную правительством программу оздоровления экономики страны.

Напомню, что Съезд однозначно указал на необходимость ускорения радикальной экономической реформы, всего процесса формирования рынка. Правительству СССР было поручено глубоко изучить и максимально учесть предложения и замечания, высказанные народными депутатами СССР.

Эта работа началась сразу же после Съезда. Главная ее цель — наполнить одобренную Съездом правительственную программу конкретным содержанием, вытекающим из всего комплекса проблем, связанных с переходом к рыночной экономике. Именно ей принадлежит центральное место в программе. Да это и понятно.

Во-первых, рынок обусловливает коренную перестройку сложившейся системы хозяйствования, принципиальнейшие изменения в производственных отношениях, и, в конечном счете, — формирование качественно нового облика всей нашей экономики. Наступил момент, когда надо делать решительный шаг, поскольку старая система хозяйства утратила жизнеспособность, новую надо не откладывая создавать.

Во-вторых, столь кардинальная и в таких масштабах проводимая перестройка экономической жизни не имеет прямых аналогов ни в нашей, ни в зарубежной практике. Конкретные условия не позволяют перенести один к одному в нашу общественную систему чей-либо опыт. Хотя в целом все полезное и приемлемое из накопленного за рубежом опыта использовать необходимо, но для полного успеха дела нам нужны во многом нетрадиционные, а порой и совершенно новые решения.

В-третьих, сложность проблем, с которыми мы неизбежно столкнемся уже в ближайшее время, вполне естественно вызывает огромный разброс мнений о возможных путях их преодоления.

Все это приходилось учитывать в ходе подготовки концепции. К ее разработке были привлечены все центральные экономические органы, важнейшие положения обсуждались на совещаниях с руководителями предприятий промышленности и сельского хозяйства, с работниками системы материально-технического обеспечения, финансовых органов, банков, учеными-экономистами, главами правительств союзных республик. Этот вопрос дважды рассматривался на совместных заседаниях Президентского Совета и Совета Федерации.

К поиску ответов на многие из проблем приходилось возвращаться неоднократно, и всякий раз открывались все новые их грани, рождались новые, зачастую исключающие друг друга варианты.

Скажу откровенно, в ряде случаев из множества возможных решений нам не удавалось единодушно выбрать одно. В таких случаях правительство, изучив различные варианты, вырабатывало свою, на наш взгляд, достаточно четкую позицию. Считаю этот путь анализа разных подходов, альтернативных предложений, а порой и самых противоречивых решений нормальным и вполне надежным для определения обоснованной и взвешенной точки зрения.

От одного только хотелось бы предостеречься. В условиях необычной динамичности перестроечных процессов, происходящих в обществе, было бы ошибкой неизменно следовать раз и навсегда избранной схеме преобразований, не считаться с реально складывающейся обстановкой.

При подготовке предложений о переходе к рыночной экономике самым тщательным образом была проанализирована экономическая ситуация в стране.

Социально-экономическое положение страны

Видимо, нет необходимости останавливаться на глубинных причинах неблагополучия в народном хозяйстве. Они известны, подробно рассмотрены в докладе правительства на втором Съезде народных депутатов СССР.

Отмечу лишь результаты за истекшую треть года. Они свидетельствуют, что, несмотря на некоторые положительные сдвиги на ряде участков, экономическая ситуация в целом остается чрезвычайно сложной, улучшить или стабилизировать положение дел в народном хозяйстве все еще не удалось. Хуже того, многие негативные процессы даже усилились. В имеющихся у вас материалах приведены конкретные данные на этот счет.

Хотел бы обратить ваше внимание на серьезные диспропорции и дисбалансы. Причем нарастают они в таких масштабах, которых мы раньше не знали. Все более ярко проявляются своего рода экономические «ножницы». Речь о том, что впервые за многие десятилетия идет падение абсолютных размеров общественного производства и его эффективности при одновременном и бурном росте денежных доходов населения.

Сравните такие цифры. Национальный доход только за четыре месяца сократился на 1,7 процента, а денежные доходы увеличились на 13,4 процента. К слову, за минувшие два года доходы населения возросли на 105 млрд. рублей, или на 23 процента. Это почти равно их абсолютному приросту за предыдущие 7 лет. Такой, на первый взгляд, плюс для экономики обернулся минусом — резким нарастанием кризисных явлений. Не помогают даже необычный рост товарооборота и увеличение выпуска многих видов товаров. Потребительский рынок по-прежнему пуст, разбалансированность экономики усиливается, несоответствие денежной массы в наличном и безналичном оборотах товарным ресурсам накапливается, как снежный ком.

Сложным остается валютное положение страны. Особенно оно обострилось в последние месяцы. Во многом это связано с тем, что уже после утверждения плана на 1990 год в связи с ухудшением продовольственного обеспечения населения правительство было вынуждено принять ряд решений о дополнительных крупных закупках зерна и продуктов питания за рубежом на сумму около 3 млрд. рублей, в том числе зерна — 27 млн. тонн.

В целях улучшения ситуации правительством изыскиваются дополнительные экспортные ресурсы и возможности сокращения импорта с тем, чтобы восстановить доверие наших партнеров за рубежом.

Совет Министров СССР считает необходимым со всей откровенностью сказать: если и дальше в экономике будут развиваться все эти тенденции, то последующие преобразования, намеченные правительственной программой и предложенной вашему вниманию концепцией перехода к регулируемой рыночной экономике, придется осуществлять в гораздо более сложных условиях. Многие непопулярные, но крайне необходимые решения будут восприниматься еще болезненнее.

Правительство, разумеется, не снимает в себя ответственности за выполнение планов текущего года, в рамках своей компетенции мы принимаем необходимые меры. Но обеспечить их эффективность в сложившейся сейчас обстановке чрезвычайно трудно.

Напомню, что в докладе о сути и основных положениях программы оздоровления экономики правительство особо подчеркивало чрезвычайную необходимость консолидировать все силы общества на выполнение предлагаемых мер. При этом мы надеялись на энергичные и конструктивные действия как в центре, так и на местах.

И если сейчас говорить все как есть, то, согласитесь, этого не произошло. Ну а когда нет позитивных сдвигов — налицо снижение уровня управляемости народным хозяйством. К этому следует добавить падение хозяйственной дисциплины, особенно в выполнении государственных заказов и договорных обязательств.

Весьма обострилась и проблема занижения планов предприятиями. Суммируя принятые ими производственные программы, убеждаешься: в целом по стране объем валового национального продукта будет примерно на 12 млрд. рублей меньше, чем утверждалось Верховным Советом СССР. Практически страна живет по планам, заниженным предприятиями, а ведь намечались иные рубежи. Наиболее неудовлетворительно обстоит дело с планами по выпуску товаров народного потребления. Судите сами: принятые предприятиями производственные программы на 27 млрд. рублей меньше, чем предусмотрено Государственным планом. Причем свыше 80 процентов приходится на предприятия республиканского подчинения.

Экономика и политика неразрывны. Итоги развития народного хозяйства за последние месяцы убедительно это подтверждают — на экономику с большой силой воздействует политическая нестабильность. Из-за межнациональных конфликтов, забастовок, нарастающей ультимативности требований к центру, усиления центробежных тенденций страна несет ощутимый урон.

За минувшие четыре месяца по сравнению с соответствующим периодом прошлого года выпуск промышленной продукции в Азербайджанской ССР сократился на 18 процентов, в Армянской ССР — на 9 процентов, в Грузинской ССР — на 8 процентов. По договорным обязательствам только промышленными предприятиями этих республик недопоставлено продукции на 868 млн. рублей, или 28 процентов общего объема недопоставок по стране. В Таджикской ССР промышленное производство сократилось почти на 4 процента. В прибалтийских республиках также снизился выпуск продукции.

За период с января по апрель потери рабочего времени, связанные с межнациональными конфликтами и забастовками, составили 9,5 млн. человеко-дней, в то время как за весь прошлый год по этой причине было потеряно 7 млн. человеко-дней.

Не улучшают экономической ситуации и разного рода внутренние барьеры. Они искусственно возводятся на пути сложившихся межрегиональных и межреспубликанских связей. Все более остро дает о себе знать несбалансированность не только на потребительском рынке, но и в сфере производства. В условиях, когда денежная масса на счетах предприятий растет, а материальные ресурсы практически не увеличиваются, по-другому и быть не может. Ослабление рубля привело к развитию натурального обмена между предприятиями, обозначился возврат к примитивной форме — меновой торговле. Руководство же ряда республик и областей стало поощрять эти тенденции.

Получили широкое распространение искаженные формы распределения товаров. В частности, торговля на предприятиях во многом способствует опустошению магазинных полок.

Не могу обойти вниманием и еще одно явление из области парадоксальных. Мы расширяем права трудовых коллективов, местных органов. Казалось бы, чем больше самостоятельности, тем больше и независимости. А на деле происходит нечто обратное, лавинообразно нарастают требования и претензии к центру. Предприятия, регионы, порой целые отрасли навязывают правительству безотлагательное решение социальных вопросов, требования ресурсных поставок, дополнительных капитальных вложений.

Причем, как правило, это делается в ультимативной форме, под угрозой забастовок. Спрашивается, в состоянии ли правительство работать сколько-нибудь эффективно, если ему изо дня в день выкладывать на стол ультиматум за ультиматумом? Любые наши призывы к реальной оценке возможностей страны воспринимаются как ретроградство, нежелание идти навстречу народу, его насущным нуждам и потребностям. Забастовка, я понимаю, крайнее средство. Но кое-кто, похоже, уже и край разучился видеть: даже закон о забастовках нарушается почти повсеместно.

Правительство настоятельно просит Верховный Совет СССР обратиться ко всем трудящимся с призывом воздержаться от проведения забастовок, находить иные формы разрешения возникающих конфликтов, избегать крайних мер, а уж если и в самом деле иначе нельзя, — то неукоснительно соблюдать действующее законодательство.

Товарищи! Все мы знаем, как много в стране острых социальных проблем. Кто же не поймет желания решить их как можно быстрее! И нам, безусловно, многое бы удалось сделать, работай наше народное хозяйство эффективно. Однако желания — желаниями, а от действительности не уйти. Подсчитано: на реализацию предлагаемых социальных мероприятий в ближайшие пять лет потребуется расходовать из централизованных источников 117 млрд. рублей. Чем мы располагаем на самом деле — уже оценил Верховный Совет, утвердивший расходы на эти цели на текущий год в размере 13,4 млрд. рублей. Другими словами, чтобы выполнить программу по максимуму, нам потребуется почти 10 лет.

Если критически осмыслить подобного рода программы, осуществляемые за счет централизованных источников, то невольно напрашивается вопрос: не начинаем ли мы снова повторять ошибки прошлого? Суть их, как известно, заключалась в забегании вперед, в нежелании считаться с реальными возможностями экономики. Словом, мы никак не можем избавиться от привычки жить в долг.

И, наконец, последнее. Снижение трудовой, договорной, финансовой дисциплины, пренебрежение интересами партнеров — довольно существенные причины, усугубляющие разбалансированность народного хозяйства. Экономика не способна нормально действовать и развиваться в условиях митинговой демократии. У нее свои правила, требующие четкости, жесткости, и всегда — высочайшей ответственности руководителя. В этой связи просим Верховный Совет СССР как можно быстрее принять соответствующий закон.

Подводя итог сказанному, хочу еще раз подчеркнуть, что правительство СССР будет принимать все возможные меры для выполнения утвержденного Верховным Советом СССР плана, добиваться стабилизации экономики.

Вместе с тем совершенно очевидно, что этого недостаточно для устранения глубинных причин неблагополучия в народном хозяйстве. Чтобы вывести его из кризиса, придать динамизм социально-экономическому развитию страны, добиться реального улучшения жизни советских людей, необходим решительный переход к регулируемой рыночной экономике.

Общие положения и возможные последствия перехода к регулируемой рыночной экономике

Товарищи!

Вывод о необходимости перехода к рынку как принципиально иной модели хозяйствования, противостоящей директивно-распределительной системе, был сделан еще в 1987 году. Со всей ясностью об этом сказано в правительственной программе оздоровления экономики и в решениях второго Съезда народных депутатов СССР.

Вам также известно, что у такого подхода есть и противники. Споры в обществе продолжаются. Должен сказать, что правительство самым тщательным образом анализировало возможные варианты. Но еще и еще раз взвешивая все «за» и «против», мы видим: никаких перспектив у «откатного» варианта, то есть у возврата к старым методам нет. Наш выбор сделан: нужно двигаться к рынку.

Теперь в центре внимания главный вопрос: как это сделать? Причем сделать так, чтобы как можно безболезненнее преодолеть переходный период, на основе новой хозяйственной системы в кратчайшие сроки обеспечить подъем производства и повышение его эффективности. Вся сложность в том, что при переходе к рыночным отношениям надо по возможности избежать разрушения каркаса хозяйственных связей, защитить население от негативных последствий, которые неизбежно будут возникать. И мы обязаны их предвидеть.

Такова в общих чертах задача. И задача исключительная по сложности, не имеющая однозначного решения. Но такое уж нам выпало время: простых решений в сегодняшней жизни не бывает.

Многое нужно предусмотреть для того, чтобы рыночный механизм заработал эффективно, начал давать результаты, на которые мы рассчитываем. Какие же условия должны быть созданы для перехода к регулируемому рынку? Кратко ответы можно сформулировать следующим образом.

Первое. Необходимо обеспечить реальную самостоятельность и экономическую ответственность предприятий как свободных товаропроизводителей. Добиться этого возможно, лишь опираясь на новые отношения собственности и органически присущий им дух инициативы и предпринимательства, с которым мы, между прочим, долго и, надо сказать, успешно боролись.

Второе. Необходим механизм ценообразования, чутко реагирующий на динамику спроса и предложения. Сейчас же мы имеем противоречащую всем объективным экономическим законам систему централизованно устанавливаемых цен, построенную на парадоксах, когда стимулируется рост затрат, а не эффективность и насыщение рынка.

Третье. Как воздух нужна конкуренция, которая понуждала бы к снижению издержек и цен, стимулировала удовлетворение спроса потребителей и заставляла производителя продукции ловить технические нововведения. Мы же в результате многолетней ориентации на концентрацию и узкую предметную специализацию имеем сейчас чрезвычайно монополизированную структуру производства, напрочь исключающую любую конкуренцию.

Далее. Основа основ народного хозяйства — структура производства — должна соответствовать платежеспособному спросу и быстро реагировать на малейшие его изменения. Мы же сегодня во многом ведем производство ради производства: добываем и производим огромное количество топлива, металла, других видов сырья и материалов, с тем, чтобы потом их нерасчетливо использовать в обрабатывающей промышленности, терять при перевозках, накапливать в отвалах, сжигать в факелах, не имея в достатке потребительских товаров и услуг. В результате народное хозяйство постоянно испытывает инфляционное давление, потому что в таких условиях невозможно уравнять доходы населения с их товарным обеспечением.

Еще один момент. Рынок требует надежной материально-финансовой сбалансированности, экономики, устойчивой денежной системы. У нас же налицо крупный дефицит государственного бюджета и избыток денежной массы над противостоящими им товарными ресурсами.

Я уже неоднократно говорил, что при рыночной экономике нам будет необходима эффективная система социальной поддержки населения, особенно в переходный период, когда будут серьезно и быстро изменяться условия жизни. В первую очередь, имею в виду формы и способы защиты от роста цен, временной незанятости, инфляции. Этим вопросам правительство придает первостепенное значение.

И, наконец, регулируемая рыночная экономика нуждается в надежном правовом обеспечении. Государственная власть лишь тогда в состоянии эффективно выполнять регулирующие функции, если в своей деятельности опирается на все многообразие необходимых законов и других нормативных актов. И что особенно важно — все они должны неукоснительно соблюдаться. Обществу необходима атмосфера предельно уважительного отношения к законам, чего сейчас явно не хватает.

Теперь, когда основные предпосылки определены, вопрос заключается в том, как их обеспечить на деле, через какие этапы и в какой последовательности идти?

Правительство изучило различные пути формирования рынка. Тут тоже были острейшие дискуссии, столкновение разных взглядов, мнений и позиций.

К примеру, ряд экономистов предлагает сразу дать полную свободу предпринимательской деятельности, немедленно сделав свободными все цены. Если согласиться с этим, то не надо быть особо прозорливым, чтобы понять: при нашей структуре производства и состоянии денежного хозяйства все цены непредсказуемо взметнутся вверх. Значит, следом неизбежно придется повышать зарплату и другие денежные доходы. Таким образом, включается спираль гиперинфляции, которая не только не создает стимулов для производства и накопления, но, наоборот, еще больше их подрывает. Под угрозой окажется структурная перестройка. Большие трудности лягут на людей, совершенно не подготовленных к такому повороту событий. Да и государство тоже будет не готово им помочь, потому что не сможет в такой ситуации остановить раскручивание инфляционных процессов. Естественно, этот вариант был нами отвергнут.

Нам возражают: дескать, не допустить неуправляемой инфляции можно. Да, можно. Причем задача решается двумя основными путями. Первый включает в себя финансово-экономические меры, направленные на ограничение денежной массы или отвлечение ее от товарного рынка.

Второй путь — административный, основанный на принудительном поддержании стабильных цен или государственном их регулировании. При этом сохраняются доведение до предприятий обязательных государственных заказов на весь объем продукции, централизованное ее распределение.

Применение каждого из этих методов имеет свои плюсы и минусы. Финансово-экономические меры привлекательны тем, что создают наиболее благоприятные условия для формирования рынка и подъема экономики в кратчайшие сроки. Но они одновременно, и особенно на первом этапе, должны быть очень жесткими — только в этом случае возможен желаемый эффект. Однако тем тяжелее их последствия для людей. Судите сами: резкое ограничение массы денежных средств серьезно затруднит реализацию продукции, а следовательно, повлечет за собой разорение большого числа предприятий, высвобождение за короткий период значительного количества работников, которых невозможно будет сразу трудоустроить. Придется остановить большую часть строек. Надо ожидать, что вследствие разрыва многих хозяйственных связей существенно упадет производство и, значит, снизится уровень потребления товаров. Социальная поддержка населения в этом случае все из-за тех же жестких финансовых ограничений не может быть гарантирована на должном уровне.

Мы посчитали, что этот вариант, близкий к тому, который сейчас называют шоковой терапией, неприемлем.

Намного легче сдерживать открытую инфляцию путем государственного контроля за ценами, то есть методом административной регламентации производства и распределения части продукции. Но при этом надо иметь в виду, что широкомасштабное применение административных мер не позволит добиться материально-финансовой сбалансированности народного хозяйства и ликвидации дефицита. Главный же их недостаток — это серьезное ограничение сферы товарно-денежных отношений. В результате период становления рынка и выхода экономики из кризиса существенно затянется.

Но в связи с этим я хотел бы особо обратить ваше внимание еще на одно обстоятельство — на фактор времени. Конечно, нам всем хочется быстрых перемен. Однако развитие многообразных форм собственности и предпринимательства, структурная перестройка производства, перераспределение трудовых ресурсов между отраслями, адаптация людей к труду и жизни в меняющихся условиях имеют естественный темп, и подгонять их сверх меры было бы неразумно. Потери в этом случае почти наверняка превысят результат. А цену неоправданной поспешности мы хорошо знаем ибо народам нашей страны не раз пришлось расплачиваться за нее. Вот почему, думаю, надо реалистически оценивать стоящие перед нами задачи и возможные пути их решения.

С учетом всех этих соображений правительство считает оптимальным вариант перехода к регулируемой рыночной экономике, сочетающий в себе финансово-экономические и административные методы. Суть здесь в том, чтобы последовательно, шаг за шагом снижать масштаб прямого жесткого государственного воздействия на экономику и расширять сферу рыночных отношений. Только так и возможно будет не выпустить инфляцию из-под контроля, не допустить значительного спада производства и снижения уровня жизни народа.

Начинать тут надо с решительного улучшения материально-финансовой сбалансированности, ограничения денежной массы, укрепления рубля. Это главные условия дальнейшего движения вперед. Отсюда вытекает необходимость в крупных мерах по сокращению бюджетного дефицита, в действенной налоговой системе, в повышении ставок банковского процента и реформе ценообразования.

В осуществлении всего этого важно проявить твердость. Сегодня еще многие не усвоили суровых экономических истин. Ведь кое-кто чуть ли не за доблесть почитает свое стремление добиться от правительства побольше льгот и субсидий и одновременно заставить его налоги взимать поменьше. Однако чудес не бывает. Чем больше социальных выплат и льгот, чем крупнее инвестиции из госбюджета, тем выше планка налогов.

Мы, конечно, понимаем, что предприятиям, которые могут пострадать по независящим от них причинам, на первых порах необходимо помочь. И социальная защищенность людей должна быть на достаточном уровне. Но есть у этих мер и оборотная сторона: наращивая объемы помощи, мы тем самым отодвигаем возможность быстро добиться полной материально-финансовой сбалансированности. Значит, надо искать «золотую середину».

Вначале следует пойти на поддержание твердых государственных цен на ряд важнейших видов продукции. В меньшем, чем прежде, объеме, но придется размещать государственные заказы, регламентировать поставки продукции. Постепенно, по мере улучшения сбалансированности и развития рыночных отношений эти ограничения будут сокращаться.

Таковы основные положения предлагаемого правительством варианта перехода к регулируемому рынку. Осуществить его предполагается в несколько этапов.

На подготовительном этапе, который продлится до конца текущего года, предстоит завершить работу по формированию правовых основ рыночной экономики, принять и ввести в действие необходимые законодательные акты. Надо подготовить реформу ценообразования, решить все методические и организационные вопросы, связанные с введением системы социальной поддержки населения.

(Продолжение на 2-й стр.)

ДОКЛАД Н. И. РЫЖКОВА НА ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

На следующем этапе (1991—1992 годы) предстоит осуществить комплекс мер, знаменующих собой крупный шаг к рынку. Среди этих мер — реформа ценообразования, введение систем социальной поддержки и налогообложения, кредитная реформа. Они призваны создать важнейшие предпосылки для развития рыночных отношений.

Уже на этом этапе развитие многообразных форм собственности, поддержка предпринимательства, сдвиги в структуре производства наряду с осуществлением соответствующей финансово-кредитной политики должны решительно улучшить положение на потребительском рынке.

Этап интенсивного развития рыночных отношений (1993—1995 годы) будет характеризоваться дальнейшим сокращением административных ограничений, усилением конкуренции, в том числе вследствие активной антимонопольной политики. В итоге рыночный механизм станет набирать обороты, способствуя укреплению экономических стимулов и налаживанию новой, более рациональной структуры хозяйственных связей. А это означает создание реальной, здоровой почвы для подъема экономики и выхода ее из кризиса.

Следует откровенно сказать, что и в предлагаемом варианте переходный период не ожидается легким. Расчеты показывают неизбежность определенного спада производства, значительного сокращения объема капитальных вложений, особенно в первые два года. Но рост производства потребительских товаров и темпов жилищного строительства при этом сохранится. В 1992 году может быть достигнута материально - финансовая сбалансированность. С 1993 года начнут складываться условия для экономического подъема и улучшения благосостояния трудящихся.

Позвольте теперь остановиться на некоторых ключевых проблемах перехода к регулируемой рыночной экономике и разъяснить позицию правительства по главным направлениям их решения.

Финансово-кредитная политика

Товарищи! Как уже отмечалось, переход к регулируемой рыночной экономике невозможен без проведения очень жесткой финансово-кредитной политики. По мере ослабления методов административного воздействия именно финансовые и кредитные рычаги станут в руках государства надежным инструментом регулирования экономической жизни, ограничения необоснованного роста денежной массы в обороте, предотвращения резкого всплеска инфляционных процессов.

Бесспорно, что сегодняшнее состояние финансов и денежного обращения, их расстройство — один из самых серьезных тормозов, сдерживающих переход к рынку. Добиваясь здесь оздоровления, правительству в 1990 году за счет принимаемых мер впервые предстоит сократить разрыв между доходами и расходами государства, который в предыдущие три пятилетки постоянно увеличивался.

Но уже ясно: опираясь только на задания по экономии расходов и увеличению доходов, без глубокой реформы финансово - кредитных отношений полного успеха не добиться. Принятые и находящиеся на рассмотрении Верховного Совета СССР законы, а также ряд новых проектов, которые подготовлены правительством, на наш взгляд, создадут надежные правовые гарантии для осуществления финансово - кредитной политики, отвечающей требованиям рыночного типа.

Большие надежды мы связываем и с реализацией проекта будущего закона о налогообложении предприятий. Принципиально важно здесь, что мы, наконец-то, уходим от индивидуальных нормативов, которые доводились до предприятий. Чем это оборачивалось — известно. С одной стороны покрывалась бесхозяйственность плохо работающих, а с другой—подрывались стимулы для тех, кто умел работать хорошо. С введением единой налоговой ставки на прибыль все окажутся в равном положении. В свою очередь государство, применяя налоговые льготы, сможет побуждать предприятия инвестировать производственное и социальное развитие на приоритетных направлениях.

Кроме того, система налогового регулирования позволяет поощрять предприятия, вкладывающие средства преимущественно в накопление, и увязывать оплату труда с его результатами.

И еще один важный момент. Сегодня, когда отброшены многие догматические шоры, нам уже не кажутся крамольными мысли о монополистических явлениях и в нашей экономике. Они не позволяют нормально развивать экономику сегодня, но вдвойне будут мешать делать это завтра. Если, не приняв соответствующих мер, попытаемся перейти к рынку, то при существующих монополистических структурах это незамедлительно вызовет рост цен и инфляцию, усилит и без того серьезную социальную напряженность в обществе. Правительство настаивает на том, чтобы в новой системе налогообложения был предусмотрен налог на сверхприбыль. По нашему мнению, на начальном этапе предельный уровень рентабельности целесообразно ограничить тридцатью процентами, а для сельскохозяйственных предприятий — сорока процентами.

Отдельно остановлюсь на взаимоотношениях бюджета СССР с бюджетами союзных республик, а последних — с бюджетами автономных республик и местными бюджетами. Новое законодательство вносит тут принципиальные изменения.

Например, значительно укреплена доходная база республиканских и местных бюджетов. В расчете на год поступления средств в местные бюджеты увеличиваются на 25 млрд. рублей, в том числе за счет сокращения доходов союзного бюджета на 20 млрд. и за счет республиканских—на 5 млрд. рублей. Кроме того, в бюджеты союзных и автономных республик и местные бюджеты со следующего года будет полностью поступать плата за трудовые и природные ресурсы. В сумме это составит около 29 млрд. рублей.

Такое перераспределение государственных доходов не только согласуется с развитием самостоятельности и экономического суверенитета союзных и автономных республик, расширением местного самоуправления, но и позволяет четко разграничивать ответственность между бюджетами различных уровней.

Теперь за счет республиканских бюджетов должно осуществляться финансирование подведомственных отраслей республиканского и местного хозяйства и практически всех затрат на содержание и развитие социально - культурной сферы, включая здравоохранение и просвещение, а также других, связанных с обслуживанием населения расходов.

Конечно, с повышением ответственности республик и регионов за управление экономикой роль союзного бюджета не должна сводиться только к финансированию административно - управленческих функций государства. Нашу федерацию республик объединяет задача развития всего народнохозяйственного комплекса страны как единого целого. Вокруг этого все завязывается в тугой узел: рациональное использование природных и трудовых ресурсов, региональная специализация, развитие базовых отраслей и фундаментальной науки интересы обороны. Формирование общего рынка на основе нового союзного договора упрочит экономические связи республик, объективно приведет к консолидации всех наших сил, возможностей и устремлений. Для достижения только одной этой цели нам уже необходимы рынок и рыночные отношения.

Теперь скажу коротко о перспективах ликвидации дефицита бюджета. Как вы помните, правительственная программа предусматривает к 1993 году снижение дефицита бюджета до 2,5—3 процентов к валовому национальному продукту. Эта задача остается одной из главных в деятельности правительства. Но добиться желаемого результата не вполне удается. Особенно сейчас, когда почти две трети бюджета составляют расходы социального характера. Разумеется, мы не вправе допустить сокращения или оттяжки сроков проведения только что принятых социальных программ. Но на будущее, как ни трудно это признавать, нам следует отказываться от дальнейшего форсированного увеличения расходов, не обеспеченных реальными доходными источниками.

При формировании рынка много надежд мы возлагаем на налоговую систему. Но она лишь тогда может сыграть свою роль, если будет располагать мощной системой финансового контроля. Честно сказать, до сегодняшнего дня наш хозмеханизм особо и не нуждался в такой службе, теперь же она — жизненно необходима. Налоговая инспекция только формируется, и очень важно быстрее завершить этот процесс.

Еще более важно коренным образом перестроить нашу кредитную систему. Без этого, как учит мировая практика, рынок немыслим.

Проекты законов о Госбанке СССР и о банковской деятельности предусматривают создание банковской системы двух уровней. Верхний уровень из них представлен Госбанком СССР. Он будет регулировать объем денежной массы в совокупном денежном обороте, как безналичном так и наличном. Механизм регулирования известен. Это резервирование кредитных ресурсов других банков и установление учетной процентной ставки за выделяемые коммерческим банкам кредитные ресурсы. Понятно, что его условия станут основой формирования уровня процентных ставок для всей банковской системы и регулятором размера кредитных вложений.

В свою очередь, банки второго уровня, в частности специализированные банки—Промстройбанк СССР, Агропромбанк СССР и Жилсоцбанк СССР, — должны постепенно превратиться в крупные акционерные банковские системы, действующие наряду с отраслевыми, кооперативными и другими банками на хозрасчетной, коммерческой основе. Их задача — кредитовать предприятия в пределах мобилизованных ресурсов. В осуществлении своей кредитной деятельности они полностью самостоятельны.

В момент перехода непосредственно к рыночным отношениям первоочередной мерой будет пересмотр ставок по ссудам. Сегодня кредиты предоставляются, по сути дела, бесплатно: ставки по краткосрочным ссудам в среднем составляют около 2,5 процентов, а по долгосрочным — менее одного процента. Надо ли тут удивляться избытку денежной массы в хозяйственном обороте и обесценению рубля?

С 1991 года намечается установить новые процентные ставки по ссудам. Они обязательны для всех заемщиков, а взимаемый процент зависит исключительно от продолжительности пользования. Так, за кредит сроком до 1 года берется 6 процентов, от 1 до 3 лет — 8 процентов, от 3 до 5 лет — 9 процентов, свыше 5 лет — 11 процентов, а по просроченным ссудам устанавливается не менее 15 процентов годовых. В дальнейшем эти ставки могут меняться в соответствии с реальным спросом и предложением, уровнем инфляции и другими экономическими факторами. То есть все — по законам рынка.

Коммерческий характер кредитных отношений в новых условиях делает невозможным использование наших традиционных льготных кредитов. Вопрос о возмещении льгот по процентам, если в этом возникнет необходимость, должен решаться органами власти, которые принимают соответствующие решения.

Повышение процентных ставок по ссудам будет сопровождаться одновременным повышением платы по депозитным счетам предприятий и населения. Это необходимо не только для создания эквивалентных отношений банков со своей клиентурой, но и для ослабления платежеспособного спроса на рынках средств производства и предметов потребления, а также обеспечения защиты сбережений от инфляции. В зависимости от сроков хранения средств в начальный период по таким счетам предполагается установить плату от 4 до 9 процентов годовых.

Органической составной частью рыночной экономики является финансовый рынок, включающий прежде всего рынки кредитов и ценных бумаг.

Что касается рынка кредитов, то он должен сформироваться в результате намеченной перестройки банковской системы. Это прежде всего развертывание сети коммерческих банков, переход к определению ставок процента по привлекаемым средствам и выдаваемым ссудам на основе спроса и предложения. Здесь картина более или менее ясна.

Не столь понятна непривычная для нас категория рынка ценных бумаг. Между тем мы уже сейчас переходим к оформлению государственного долга посредством выпуска облигаций и казначейских обязательств. Набирает силу процесс формирования акционерных обществ. Их акции также через какое-то время станут объектом свободной купли-продажи. Предприятия, местные органы власти, союзные республики смогут привлекать недостающие им средства путем выпуска облигаций и других ценных бумаг, не обращаясь за ресурсами ни к бюджету, ни к банкам. Тем самым средства других предприятий и населения будут отвлекаться с товарных рынков, что снизит платежеспособный спрос и облегчит достижение их сбалансированности. Так что формирование финансового рынка мы также не можем откладывать надолго.

Становление хозрасчета предприятий и новых экономических отношений уже привело к значительному перераспределению источников финансирования инвестиций. Лишь около 15 процентов капитальных вложений сейчас осуществляется за счет союзного и столько же — за счет республиканских бюджетов. С введением налоговой системы предприятия полностью прекратят отчисления в централизованные фонды министерств. Следовательно, мы избавимся еще от одного источника инвестиций, на практике зачастую приводящего к разбазариванию средств.

Между тем потребности в централизованных инвестициях пока весьма существенны. Значительная их часть расходуется на ресурсное обеспечение экономики. Судите сами: затраты на добычу полезных ископаемых постоянно растут, и рост этот вряд ли справедливо перекладывать на предприятия или территории, поскольку они работают в интересах всей федерации. Или другой пример. Общепризнано значение крупных общегосударственных экологических и экономико - социальных программ, таких, скажем, как «Чернобыль», «Арал» и им подобных. В ближайшее время на реализацию такого рода программ, по предварительным расчетам, потребуется направить не менее четверти государственных капитальных вложений — это почти на 10 пунктов выше по сравнению с нынешним уровнем бюджетного финансирования. Решение проблемы мы видим в формировании начиная с 1991 года внебюджетных союзных и республиканских инвестиционных фондов, в которые будет направляться 20 процентов амортизационных отчислений предприятий, за исключением лишь тех из них, что относятся к агропромышленному комплексу. Совет Министров СССР просит поддержать это предложение.

Реформа ценообразования

Товарищи!

Важнейшим условием всех дальнейших экономических преобразований в стране является реформа ценообразования.

Совершенно очевидно, что нынешние цены не отражают ни действительных затрат на производство, ни соотношения спроса и предложения, ни уровня мировых цен — словом, никаких экономических категорий. Такое может существовать только в жестко централизованной, распределительной системе управления т. е. в государстве, которое забирает в свои руки все производство, все производимые ресурсы и перераспределяет их. В этом случае цены действительно не играют определяющей роли. На основе таких цен нельзя даже всерьез анализировать состояние экономики. Поистине — королевство «кривых зеркал».

Опыт работы предприятий, перешедших на хозяйственный расчет и самофинансирование, со всей убедительностью показывает, что именно действующая система цен и тарифов более всего препятствует продвижению экономических преобразований. Вопрос, как говорится, перезрел.

В процессе подготовки реформы ценообразования рассматривались разные, зачастую полярные точки зрения на ее проведение. Но можно сказать, что основные различия в подходах сконцентрировались в двух вариантах.

По первому — предполагался единовременный переход по большинству видов продукции производственно-технического назначения, товаров и услуг от государственных фиксированных цен к свободным.

Второй вариант исходит из поэтапного введения рыночных методов ценообразования в сочетании с государственным контролем за уровнем и динамикой цен.

Безусловно, каждый из этих вариантов имеет право на жизнь. При первом, на котором настаивают отдельные ученые, экономисты и публицисты, мы смогли бы в короткие сроки стабилизировать рынок, так как при этом сразу создаются наиболее благоприятные условия для включения большинства элементов рыночного механизма, быстро достигается сбалансированность спроса и предложения. Вместе с тем следствием такого шага, как уже отмечалось, может быть взрыв всех цен и тарифов, неудержимый рост инфляции, что приведет к резкому ухудшению условий жизни не только малообеспеченных, но и среднеоплачиваемых слоев населения. Сегодня невозможно полностью предсказать длительность этого процесса и его социально-политические последствия.

Поэтому правительство СССР считает более приемлемым второй вариант. Суть его заключается в том, чтобы в начале 1991 года централизованно осуществить единовременный комплексный пересмотр всей системы цен. Это позволит максимально устранить накопившиеся здесь перекосы и диспропорции, создать реальные условия для ведения хозрасчетной деятельности предприятиями всех отраслей народного хозяйства, перестройки финансовой системы, укрепления денежного обращения. Затем можно приступать к постепенному введению рыночного ценообразования. При этом предполагается обеспечить гибкое сочетание цен, устанавливаемых и регулируемых государством, и свободных цен, формируемых под воздействием спроса и предложения. Стало бы опасным заблуждением полагать, что рыночная экономика может быть полностью свободна от участия государства в процессах ценообразования.

Необходимо также особо подчеркнуть, что проведение под контролем государства единовременного пересмотра всех действующих цен позволит резко ослабить присущий становлению рынка рост инфляции.

В представленном докладе определены основные параметры изменения оптовых цен в промышленности и ее отраслях. В среднем рост цен здесь составит около 46 процентов.

При этом в наибольшей степени будут повышены цены в топливно-сырьевых отраслях. Например, в топливно - энергетическом комплексе увеличение достигнет 82 процентов, металлургическом — 71 процента и химико-лесном — 64 процентов. Это приблизит цены на продукцию наших добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности к мировым, ликвидирует искусственную дешевизну сырьевых ресурсов, создаст стимулы к ресурсосбережению.

С участием союзных республик, научных организаций и специалистов агропромышленного комплекса выработана концепция построения новых закупочных цен. В них полностью учтены удорожание потребляемых сельским хозяйством материальных ресурсов, повышение процентных ставок за пользование банковским кредитом и другие дополнительные затраты. Словом, уровень новых закупочных цен обеспечивает эквивалентный обмен сельского хозяйства с промышленностью и достаточен для стимулирования производства.

По основным видам сельскохозяйственной продукции закупочные цены с учетом складывающихся издержек производства и необходимости выравнивания уровней рентабельности повышаются до 55 процентов.

Но самые трудные проблемы возникли в области реформы розничных цен. Именно здесь завязаны в тугой узел экономические интересы как государства, так и каждой семьи, каждого отдельного человека.

Сложившаяся в 50-х — начале 60-х годов система розничных цен крайне устарела. Цены пришли в полное несоответствие с изменившимися экономическими условиями. Они не позволяют вести справедливую социальную политику. При осуществлении социальных программ приходится все время сталкиваться с тем, что эти цены оторваны от реальной стоимости, от затрат труда. Тем самым они сдерживают наращивание выпуска товаров для народа, деформируют спрос, порождают дефицит и спекуляцию. Низкие розничные цены на товары массового спроса в конечном счете определяют и низкий уровень заработной платы в стране, подрывают стимулы к труду.

Особенно деформированы цены на продовольствие. Они в 2—3 раза ниже его реальной смоимости. Производство продуктов питания убыточно, сегодня это один из главных тормозов, сдерживающих наращивание продовольственных ресурсов. Если за последние 35 лет произведенный национальный доход увеличился в 6,5 раза, то государственные дотации к ценам — более чем в 30 раз. Сейчас дотация только по продовольственным товарам составляет около 100 млрд. рублей, а с введением новых закупочных цен без пересмотра розничных она увеличилась бы еще почти на 30 процентов и составила пятую часть всех расходов государственного бюджета.

Мы пришли к положению, когда дотируются почти все важнейшие продукты питания. К примеру, килограмм говядины обходится государству в 5 рублей 88 копеек, а средняя розничная цена в государственной торговле составляет 1 рубль 81 копейку. И так по большинству продуктов. В дальнейшем на покрытие дотаций придется направлять все больше и больше средств. Образовался замкнутый круг: чем больше мы будем производить продовольствия, тем более ограниченными будут возможности нашего экономического роста.

Если говорить откровенно, то с реформой розничных цен мы уже опоздали. Дальнейшее промедление будет только увеличивать трудности.

Для построения новой системы цен на продукты питания в отличие от действующей, основу которой составляют цены на хлеб, в качестве базовых взяты цены на мясо. Такой подход обусловлен четко выраженной тенденцией потребления продуктов питания, сориентированного преимущественно на белково - овощную структуру.

Расчеты показывают, что розничные цены на продовольствие необходимо увеличить в среднем примерно в 2 раза, в том числе на мясные продукты — в 2,3, рыбные — 2,5, молочные — 2, хлебопродукты — 3, сахар — 1,8, растительное масло — в 1,7 раза.

При этом надо подчеркнуть, что, вводя новые уровни розничных цен, мы не стремились уйти от дотационности. Так, дотации на мясо-молочную продукцию будут составлять около 45 млрд. рублей. Чтобы полностью от них отказаться, пришлось бы повысить, скажем, цену на говядину до 9 рублей за килограмм против намеченных 5 рублей 50 копеек. Считаем это неприемлемым.

Может возникнуть вопрос: А нельзя ли, снизив затраты в сельскохозяйственном производстве и соответственно закупочные цены, сохранить ныне действующие розничные цены? Конечно, это был бы наилучший вариант. Но надо быть реалистами.

Мы ведь знаем, что производительность труда в нашем сельском хозяйстве пока еще низкая, значит, затраты на производство высоки. Конечно, значительная их часть обусловлена бесхозяйственностью, расточительством, большими потерями и другими негативными явлениями в самом сельском хозяйстве. Но нельзя не видеть, что дороговизна многих продуктов — это результат плохой работы и других звеньев народнохозяйственного комплекса. Ведь не работники сельского хозяйства проектируют и изготавливают дорогостоящую, но зачастую малоэффективную и низкокачественную технику, оборудование для переработки сырья, строят неоправданно дорогие животноводческие комплексы, хранилища и т. д. А ведь все это в конечном счете обусловливает величину затрат, потери, высокую себестоимость продукции.

Поэтому ожидать быстрого повышения эффективности сельского хозяйства и ликвидации убыточности производства продовольствия — значит, не считаться с фактическим положением дел, выдавать желаемое за действительное.

Наряду с продуктами питания намечается также повышение розничных цен на отдельные виды непродовольственных товаров. При этом цены на ткани и изделия из них увеличатся на 30—50 процентов, обувь — на 35, меховые изделия — на 20, отдельные виды товаров культурно - бытового и хозяйственного назначения — на 30, строительные материалы — на 50 процентов.

Предусматривается повышение тарифов на бытовые и коммунальные услуги (кроме квартирной платы) — на 70 процентов, на пассажирские перевозки авиационным и железнодорожным транспортом — на 50 процентов.

Товарищи депутаты! Вам известно, что правительство приняло решение о повышении закупочных цен на зерно урожая 1990 года. Мы пошли на этот шаг, чтобы как можно быстрее создать колхозам и совхозам дополнительные стимулы для наращивания производства. Страна не в состоянии больше сохранять в сложившихся масштабах закупку зерна за рубежом.

В связи с введением новых закупочных цен расходы государства на эти цели возрастут в текущем году на 9 млрд. рублей. Соответственно увеличится выручка колхозов и совхозов, из которой около 5 млрд. рублей будет использовано на оплату труда.

Повысив закупочные цены на зерно, мы пока не тронули цены на хлебо-булочные изделия. Но здесь нужно посоветоваться. Ведь сколько вкладывается труда и проливается человеческого пота, прежде чем хлеб приходит к нам на стол, а мы относимся к нему просто варварски. Будем откровенны — не потому ли, что он так дешев и доступен?

В этих условиях правительство предлагает приблизить срок введения предусмотренных реформой новых розничных цен на хлеб и хлебопродукты. Можно было бы сделать это с 1 июля текущего года. Дополнительные расходы населения при этом составят 17,5 млрд. рублей, которые будут полностью ему компенсированы.

Самый важный результат этой меры заключается в том, что будет обеспечена экономия не менее 5 млн. тонн хлеба. Но следует учитывать и другое — часть его идет сейчас на корм скоту. В связи с этим надо и в центре, и в республиках принять меры к увеличению продажи населению концентрированных кормов.

Правительство просит Верховный Совет СССР поддержать предложение о введении новых розничных цен на хлеб и хлебопродукты с 1 июля с. г.

Как я уже говорил, единовременный пересмотр всей системы цен является первым этапом реформы ценообразования. Правительство считает, что в дальнейшем, при переходе к регулируемому рынку, система цен в народном хозяйстве будет включать в себя три основных вида:

это — устанавливаемые государственными органами твердые фиксированные цены, обязательные для всех поставщиков;

это — регулируемые цены, в основу которых принимаются прейскуранты, а союзными и республиканскими органами устанавливаются пределы отклонения от них. Конкретную цену в этих пределах будут определять поставщики и потребители самостоятельно. Возможны и иные методы гибкого регулирования цен;

и наконец, это — свободные цены, формируемые под воздействием спроса и предложения.

С учетом экономической ситуации и конъюнктуры товарного рынка применение того или иного порядка ценообразования на конкретные виды продукции будет устанавливаться Советом Министров СССР и правительствами союзных республик.

Представляется, что в ближайшей перспективе государство должно сохранить в своих руках утверждение оптовых цен на важнейшие сырьевые и топливно - энергетические ресурсы, на продукцию предприятий - монополистов, закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, поставляемую в счет натурального налога.

Для обеспечения социальной защищенности населения государство будет также устанавливать или регулировать розничные цены на важнейшие товары народного потребления, такие, как хлеб и хлебо - булочные изделия, мясо и мясопродукты, масло растительное, молоко и молочные продукты, сахар, рыба, ряд товаров легкой промышленности для повседневного спроса, медикаменты, предметы ухода за больными и некоторые другие. В зоне государственного контроля сохранятся цены на электроэнергию и топливо для бытовых нужд, тарифы на отопление, водоснабжение и пассажирские перевозки.

По мере становления рыночных отношений и наполнения рынка доля цен, контролируемых государством, будет постепенно сокращаться, а свободное ценообразование расширяться. Гибко используя такую систему цен, государство сможет воздействовать на процессы ценообразования на рынке товаров, не допускать неконтролируемой инфляции. Расчеты показывают, что в 1991 году удельный вес товаров в розничном товарообороте составит: по прейскурантным ценам — 55 процентов, по регулируемым — 30 и в свободных ценах — 10—15 процентов.

Подчеркиваю, что все перечисленные преобразования в области розничных цен могут быть осуществлены только при условии одновременного введения всего комплекса мер по социальной защите людей. Мы обязаны в максимально возможной степени сохранить достигнутый уровень жизни, и особенно позаботиться о малообеспеченных слоях населения.

Система социальной поддержки населения

Предлагая проведение столь масштабной реформы розничных цен, правительство считает, что она не может быть осуществлена без одновременного введения системы комплексной социальной защиты населения.

В чем суть этой системы? Прежде всего она должна обеспечить гражданам компенсацию материальных потерь, возникающих в связи с единовременным повышением розничных цен.

Какие же критерии были положены в основу выбора предлагаемых вариантов компенсационных мер?

Первый: основная часть населения не должна иметь значительных потерь при введении новых цен. Второй: в наибольшей мере должны быть защищены интересы малообеспеченных категорий населения (пенсионеров, студентов, многодетных семей). И, наконец, третий: необходимо не допустить усиления социальной напряженности, достичь максимально возможного общественного согласия относительно содержания намечаемых мер.

На основе этих критериев мы посчитали неправильным и отвергли подход, согласно которому предлагалось устанавливать неодинаковые размеры компенсационных выплат, поставить их в зависимость от уровня и структуры потребления, сложившегося в том или ином регионе страны.

Не отвечает этим критериям и предложение учитывать различия в источниках потребления (особенно продуктов питания) жителей города и села.

Мы выступаем за то, чтобы при проведении компенсационных мер жители различных регионов страны, всех городов и деревень поставлены были в равное положение.

Отдавая безусловный приоритет равенству, правительство проработало различные варианты механизма компенсационных выплат. Выявились два основных способа. Это введение выплат компенсации в абсолютной сумме в одном случае или установление процентных надбавок к заработной плате и иным видам денежных доходов населения — в другом. Каждый из этих вариантов имеет свои плюсы и минусы, поэтому их необходимо широко обсудить.

Первый способ — введение выплат для всех категорий населения в абсолютной сумме — позволяет надежнее обеспечить социальную защищенность малодоходных групп населения, создает некоторые преимущества для многодетных семей. Но вместе с тем этот способ не учитывает разницы в уровнях потребления различных слоев населения, прежде всего тех, кто занят тяжелым физическим и высококвалифицированным трудом или проживает в районах с суровыми природно-климатическими условиями, объективно требующими более высоких затрат на питание, покупку одежды и других товаров (Север, Сибирь, Дальний Восток).

Обществу же необходимо, чтобы механизм компенсационных выплат защищал и интересы трудоспособного населения, охранял достигнутый уровень качества и производительности труда. В принципе несложно было бы распределить сумму компенсаций между гражданами пропорционально их заработной плате и другим видам денежных доходов. Однако в этом случае могут быть не в полной мере компенсированы потери тех, чья зарплата невысока, а также пенсионеров или граждан, получающих пособие.

Безусловно, уравнительный подход к распределению компенсационных выплат существенно деформирует всю систему распределительных отношений. В то же время уйти полностью от уравнительности практически невозможно. Ведь главный принцип проведения компенсационных мероприятий (и я думаю, все с этим согласятся) в том, чтобы в наибольшей степени защитить социальные интересы малообеспеченных групп. Поэтому необходимо будет найти приемлемую меру совмещения интересов малообеспеченных и не разрушить механизм стимулирования активности трудоспособного населения.

Чтобы сгладить недостатки одного и другого подходов, мы предлагаем комбинированный метод, который позволил бы, с одной стороны, сохранить высокую защищенность социально слабых слоев населения, а с другой — увязать компенсационные выплаты с трудовым вкладом каждого.

О размерах компенсации я скажу далее. Но прежде предлагаю оценить масштабность проблемы. Общее повышение розничных цен на продовольствие, непродовольственные товары и тарифов на услуги составит 198,8 млрд. рублей. Из этой суммы будет направлено на компенсационные выплаты населению 135 млрд рублей, или около 70 процентов. Без компенсации мы намерены оставить удорожание ювелирных изделий, алкогольных напитков, табачных изделий, мясных и рыбных деликатесов, особо высококачественных и модных товаров легкой промышленности, отдельных видов сложной бытовой техники, повышение тарифов на пассажирские перевозки, бытовые и коммунальные услуги.

Исходя из конкретно определившейся суммы, считаем целесообразным размер выплат работающему населению увязать с величиной заработной платы, установив фиксированный процент компенсации. Это позволит избежать уравнительности. Расчеты показывают, что компенсация могла бы составлять 15 процентов заработной платы. Для тех же, у кого заработок невысок, следует определить нижний предел гарантированной выплаты — 40 рублей в месяц. А для работников с высокой заработной платой необходимо установить верхний предел размера компенсации. При этом все выплаты, связанные с единовременным повышением цен, намечается не облагать подоходным и другими налогами.

Пенсионерам, студентам, учащимся техникумов, средних специальных и профессионально - технических училищ компенсацию можно было бы установить в едином размере. Что касается иждивенцев в трудоспособном возрасте, то им предлагается выплачивать компенсацию в размере половины месячной компенсации, выдаваемой работающим.

Особый разговор о детях. Здесь было изучено большое число вариантов и их комбинаций. Размер компенсации мы пробовали увязывать с числом детей в семье, с очередностью рождения, с возможностью начисления через зарплату родителей и так далее. Нужен был способ, надежно гарантирующий защиту интересов детей. Многовариантные расчеты показали, что в максимальной мере учитывает их реальные потребности

(Продолжение на 3-й стр.)

ДОКЛАД Н. И. РЫЖКОВА НА ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

(Продоление. Начало на 1-й, 2-й стр.)

способ начисления соответствующих размеров компенсаций в виде абсолютной суммы по трем возрастным категориям детей — до 5 лет, до 12 и до 17 лет.

В результате такого решения выиграют малообеспеченные и многодетные семьи, у которых фактические расходы на приобретение товаров для детей меньше, чем выплачиваемая компенсация. Это связано в первую очередь с предстоящим изменением существующего порядка использования дотаций. Сейчас они выплачиваются промышленным предприятиям, выпускающим товары для детей по социально низким ценам. Теперь же эти дотации (а они в новых ценах определяются в 6 млрд. рублей) предлагается целевым назначением выплачивать семьям, имеющим детей. Тут хотя бы есть гарантия, что деньги будут потрачены по назначению, так как более 30 процентов товаров, предназначенных детям, приобреталось по льготным ценам взрослым населением.

Таким образом, конкретные размеры компенсационных выплат по отдельным социальным и возрастным группам населения могут быть следующими:

Группы населения	Размер компенсации на человека (рублей в месяц)
1. Дети в возрасте (лет)	
до 5	30
6—12	35
13—17	39
2. Учащиеся вузов, техникумов и производственно-технических училищ дневного обучения (старше 17 лет)	35
3. Рабочие, служащие, колхозники и другие категории занятых	вариант 1—45 вариант II — 15 проц. заработной платы, но не менее 40 рублей
4. Пенсионеры (не работающие)	35
5. Иждивенцы (исключая детей)	20

Включена целевая компенсация в связи с удорожанием детского ассортимента детям до 5 лет — 5 рублей, от 6 до 12 лет — 6 рублей, от 13 до 17 лет — 7 рублей в месяц.

В случае если Верховный Совет СССР поддержит предложение правительства об изменении розничных цен на хлеб и хлебопродукты с 1 июля текущего года, то соответствующая часть компенсаций будет выплачиваться одновременно, с момента введения наценок.

Реформа ценообразования предусматривает постепенный переход на регулируемые и свободные цены, что может вызвать их рост. В этом случае также необходимы меры социальной защиты, основанные на введении индексации текущих доходов населения. В отличие от компенсации, предполагающей разовое установление размера выплат, индексация представляет собой специальный механизм корректировки доходов населения в зависимости от текущих повышений цен на потребительские товары и услуги. Здесь, как и при компенсационных выплатах, приоритеты тоже будут отданы малообеспеченным группам населения.

В сочетании с компенсационными выплатами индексация доходов создаст, по нашему убеждению, надежные социальные гарантии всему населению страны на период перехода к рыночной экономике. Минимальный уровень выплат в связи с индексацией доходов будет устанавливаться правительством СССР совместно с ВЦСПС.

Теперь об организационной стороне дела. Компенсации предполагается выплачивать один раз в месяц по месту получения основного дохода.

Пенсионерам, детям, иждивенцам выплаты должны осуществлять органы социального обеспечения по месту жительства.

Студенты и учащиеся высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, аспиранты получают компенсации по месту выплаты стипендии.

Предприятия и организации, действующие на условиях полного хозяйственного расчета, могут оказывать дополнительную поддержку своим работникам из фондов оплаты труда в рамках коллективных договоров, заключаемых между трудовыми коллективами и администрацией.

И последнее, что особо хотел бы подчеркнуть. В соответствии с Законом СССР «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» на союзном уровне устанавливаются лишь минимальные размеры оплаты труда, пенсионного и других видов социального обеспечения. Точно так же предложенные размеры компенсаций можно считать минимальной государственной гарантией. Союзные, автономные республики, местные Советы народных депутатов за счет средств своих бюджетов имеют право увеличивать размеры компенсационных выплат с учетом всего комплекса особенностей и условий, складывающихся в регионах.

Учитывая крайне высокую социально - политическую и экономическую важность решения данного вопроса, правительство СССР считает необходимым, как это и было предусмотрено программой оздоровления экономики, внести на всенародное обсуждение проект «Об основных положениях реформы розничных цен и мерах по социальной защищенности населения».

Без согласия народа идти на такой шаг нельзя. Каждый гражданин страны должен высказать свое отношение к нему.

Усиление мотивации высокопроизводительного, высококачественного труда, оплата труда и занятость

Товарищи! Становление полнокровного общесоюзного рынка выдвигает на первый план требование эффективной занятости, при которой в корне меняется отношение человека к труду, возрастает ответственность за его результаты. Важно привести в действие такие побудительные мотивы, которые резко повышали бы для каждого человека ценность его рабочего места, давали ему возможность максимально раскрыть свои способности и на этой основе обеспечивать постоянное улучшение качества жизни, удовлетворять растущие личные потребности и потребности семьи.

В ближайшие годы все более существенное влияние на рынок труда будут оказывать крупные структурные сдвиги в экономике, связанные с ее социальной переориентацией, конверсией оборонных отраслей, сокращением производственного строительства и ликвидацией малорентабельных и убыточных производств, а также существенным приростом начиная с середины 90-х годов численности населения в трудоспособном возрасте.

Можно выделить две альтернативные точки зрения на концепцию занятости в этих условиях.

Первая трактует безработицу как необходимое требование высокой эффективности экономики. Предлагается полностью отказаться от гарантий права на труд, сознательно поддерживать безработицу на определенном уровне, используя ее как мощное средство давления на работников, вынуждая их повышать интенсивность труда.

Несмотря на формальную, я бы сказал, логику такого варианта, согласиться с ним нельзя. Недорого стоит высокая экономическая эффективность, когда ее достигают с помощью обострения социальных болезней общества. Государство обязано принимать и будет принимать все необходимые меры для обеспечения конституционной гарантии права на труд.

Да, мы знаем, что в начальный период перехода к рыночной экономике возможно появление временной незанятости некоторой части трудоспособного населения. Однако речь идет не о «лишних людях», а о перегруппировке сил. В этом смысле сложные задачи, которые необходимо решать, будут связаны с перераспределением рабочей силы как в другие отрасли материального производства, так и в непроизводственную сферу — для улучшения культурно - бытового, торгового и прочего обслуживания населения, повышения сменности работы оборудования.

Первостепенная задача в этих условиях — правильно оценить масштабы и динамику процессов, которые неизбежно возникнут при формировании рынка труда, и реализовать систему мер, обеспечивающих эффективное управление ими. Ее решение требует энергичных действий в области трудоустройства, обеспечивающих быстрое реагирование на структурные сдвиги в народном хозяйстве, переориентации всей системы подготовки, распределения и перераспределения кадров. Вместе с тем необходимо создать на общегосударственном уровне и во всех регионах страны правовые, экономические и организационные основы, предоставляющие каждому трудоспособному члену общества высокую степень социальной защиты от возможных негативных воздействий рынка труда. Мы поддерживаем предложение ВЦСПС об ускорении разработки и принятия Закона о занятости.

Мощным фактором усиления мотивов трудовой активности в условиях рыночной экономики должно стать расширение сфер применения творческих способностей людей. Полноправное место среди них займет предпринимательство.

Предпринимательство в СССР — это инициативная хозяйственная деятельность в рамках действующего законодательства, основанная на использовании всех форм собственности. Появится возможность серьезно улучшать свой жизненный уровень как за счет приложения собственных трудовых усилий и предприимчивости, так и путем улучшения коллективных результатов работы. Значение этого мотива будет нарастать по мере развития многообразных форм собственности и хозяйственных укладов.

Формы предпринимательства могут быть самые разные. Это — индивидуальная и семейная трудовая деятельность, кооперативные, акционерные, арендные предприятия, хозяйственные товарищества.

В предпринимательстве граждан и свободе хозяйственной инициативы мы должны видеть мощный рычаг, позволяющий облегчить решение проблемы занятости. По опыту многих стран предпринимательство, даже мелкое, способно обеспечить работой миллионы трудящихся.

Правительство вполне отдает себе отчет в том, что дело это для нашей страны совсем новое, и потому определение этапов и последовательности мер по развитию предпринимательства должно исходить из складывающейся экономической и социальной ситуации в обществе.

Социологический анализ показывает, что издержки, допущенные в кооперативном движении, а также многочисленные факты проявления эгоистичных групповых интересов коллективами предприятий вызвали отрицательную реакцию населения. И мы обязаны сделать из этого соответствующие выводы. Ведь такое прогрессивное по своей сути и крайне нужное нам кооперативное движение оказалось во многом скомпрометированным из-за неотработанности финансовых и экономических регуляторов его деятельности.

Для нормального функционирования рынка труда нам тоже надо многое заблаговременно предусмотреть. Крайне необходима, к примеру, возможность свободного перемещения граждан по всей территории страны. А для этого потребуется создание рынка жилья.

В соответствии с Указом Президента СССР правительство в ближайшее время проработает весь комплекс связанных с этим вопросов. Важно создать такие условия, чтобы каждый гражданин мог свободно, по своему выбору, приобрести квартиру или дом, в том числе путем их выкупа, долгосрочного найма или аренды.

Экономические взаимоотношения Союза ССР и республик

Товарищи! Все мы являемся свидетелями сложных и неоднозначных процессов, происходящих в советской федерации. Демократизация нашего общества дала выход противоречиям центра и мест, которые подавлялись прежней административно-командной системой управления, жестким централизованным планированием.

Но сегодня, оценивая положение дел в нашей федерации, нельзя не видеть того, что уже сделано по ее обновлению. Значительная часть полномочий центра в течение последних лет передана союзным республикам, расширены также права местных Советов. Верховный Совет СССР принял ряд важных законов, устанавливающих начала нового конституционного разграничения прав и ответственности Союза ССР и союзных республик.

Переход к регулируемому рынку создаст экономический механизм, способный в полной мере реализовать права, предоставляемые новыми законодательными актами, вывести советскую федерацию на качественный, более высокий уровень, усилить интеграционные процессы. Основой их развития должен стать общесоюзный рынок, существенно повышающий эффективность работы всего народнохозяйственного комплекса. Использование возможностей свободной деятельности на широчайшем общесоюзном рынке выгодно для всех республик, специфика региональных особенностей их хозяйства найдет здесь всестороннее применение. Стремление создать замкнутые экономические мирки в национальных границах республик — это путь в тупик. Наше будущее — в формировании единого для всех общего рынка СССР.

Хочу остановиться на основных принципах перестройки экономических взаимоотношений Союза ССР и республик, из которых исходило правительство при подготовке концепции.

Прежде всего мы руководствовались тем, что обновление экономических основ федерации должно осуществляться в интересах всех союзных республик и народов нашей страны, не разъединять, а объединять их и нацеливать, таким образом, против экономического сепаратизма в любых его проявлениях.

Второе принципиальное положение заключается в том, что предстоящую работу намечается развернуть на новой конституционной основе, суть которой — обеспечение экономического суверенитета и самостоятельности союзных республик. Кардинальная задача — обновление союзного договора и определение содержания договорных отношений союзных республик с Союзом ССР и между собой.

При любой схеме взаимных экономических отношений необходимо предусмотреть замену действующей системы жесткого управления народным хозяйством по вертикали системой управления, основанной на развитии механизма рыночных отношений и горизонтальных связей предприятий и хозяйственных организаций, независимо от их подчиненности и форм собственности. Всем хозяйствующим субъектам должна быть гарантирована возможность беспрепятственного выхода на общесоюзный рынок.

Принятые Верховным Советом СССР законодательные акты разграничивают компетенцию союзных республик и Союза ССР и их ответственность в руководстве экономическим и социальным развитием страны. Для отдельных республик состав проблем, решаемых на уровне союзных органов, может быть неодинаков, равно как и степень их участия в выполнении совместных с Союзом ССР программ.

Но если говорить в общем плане, то за союзными органами сохраняется прежде всего разработка перспектив социально - экономического развития страны, руководство реализацией государственных программ общесоюзного значения, совместное с республиками формирование государственного плана и бюджета; экономическое регулирование деятельности предприятий и организаций.

За центром остается также формирование общих для Союза ССР основ политики в области ценообразования, финансов, кредита и денежного обращения, оплаты труда и социальных гарантий населению, внешнеэкономической деятельности, а также разработка принципиальных подходов к вопросам размещения производительных сил с участием союзных республик.

Все остальные вопросы экономического и социального развития будут решаться союзными республиками самостоятельно или совместно с союзными органами управления.

Третье исходное положение заключается в том, что необходима определенная общегосударственная поддержка отдельных республик для выравнивания разных стартовых возможностей и учета сложившейся специализации экономики, специфических социально - экономических и национальных особенностей.

При переходе к самофинансированию территорий нужно считаться с тем, что стартовые условия союзных республик неодинаковы. Так, в 1989 году производство национального дохода на одного занятого в производственной сфере в РСФСР, Белоруссии, республиках Прибалтики составляло от 6,5 до 7,5 тыс. рублей, тогда как в республиках Средней Азии и Казахстане — от 3,5 до 5 тыс. рублей. Эти республики отстают от развитых регионов по душевым размерам потребления товаров и услуг, обеспеченности жильем в еще большей степени — свыше двух раз.

Поэтому предстоит разработать механизм помощи тем республикам и национальным образованиям, которые в силу объективных причин оказались в менее благоприятном положении. Этот механизм должен охватывать ряд элементов:

предоставление им экономических льгот в налогообложении, финансировании и кредитовании, применении других регуляторов рынка на переходном этапе;

допущение особых, предусмотренных договорами, условий участия отдельных республик в реализации общесоюзных и региональных программ;

и, наконец, создание специального фонда регионального развития, который можно было бы формировать на основе равного процента отчислений от произведенного союзными республиками национального дохода и использовать по совместным решениям союзного и республиканских правительств.

О развитии рыночных отношений и материальной сбалансированности народного хозяйства в переходный период

Товарищи депутаты!

Позвольте мне рассмотреть теперь процесс перехода к регулируемой рыночной экономике под иным углом зрения, а именно: материальной сбалансированности народного хозяйства и его важнейших секторов. Пожалуй, самая трудная задача переходного периода состоит в том, чтобы, открывая простор рыночным отношениям, свободе хозяйственной деятельности, не допустить серьезных сбоев в производстве, добиться материальной сбалансированности народного хозяйства, удовлетворения потребностей населения в продовольствии и других потребительских товарах.

Десятилетиями мы стремились обеспечить материальную сбалансированность народного хозяйства посредством разверстки плановых заданий и централизованного распределения продукции. И никогда нам не удавалось в должной мере добиться желаемых результатов. Напротив, дефицит с годами увеличивался, ослаблялись стимулы производства при неумеренном нарастании запросов потребителей, которых практически ничто не побуждало умерять свои потребности, экономить ресурсы. Переход к рынку потому и необходим, что он способен переломить эти тенденции, заставить хозяйствовать расчетливо, бережливо, активно отзываться на потребительский спрос. Только так и можно прийти к сбалансированности в экономике.

Однако сразу сделать это трудно. Есть опасность, что при отсутствии развитой рыночной инфраструктуры будут разрушены сложившиеся хозяйственные связи, а новые, более рациональные, установятся не сразу. Отсюда необходимость, развивая рыночные отношения, действовать взвешенно, сохраняя за государством определенные функции в организации рынков средств производства, продовольствия, прочих товаров повседневного спроса.

О чем идет речь? Рынок предполагает самостоятельное нахождение продавцов и покупателей, реализацию товаров на взаимно приемлемых для них условиях. Наши же предприятия приучены к тому, что сбыт продукции, снабжение материальными ресурсами кто-то обязан организовывать за них. Многие могут оказаться в трудном положении только потому, что не будут толком знать, что делать, когда никто не выделяет фонды и лимиты, не расписывает разнарядки.

На первом этапе будут идти интенсивные процессы формирования необходимой посреднической сети, организации товарных бирж, ярмарок, систем коммерческой информации, банков, страховых фирм, без которых рынок не может нормально функционировать. Соответствующие изменения в этом направлении, конечно же, должны произойти в структуре и функциях Госснаба СССР, всех республиканских, отраслевых и местных органов распределения. Словом, основу новой рыночной инфраструктуры должна составить созданная уже в народном хозяйстве товаропроводящая сеть, включающая в себя около 8 тысяч организаций.

Придется овладевать основами коммерции, маркетинга, воспитывать и обучать соответствующие кадры. Мы утратили большей частью навыки в этой сфере деятельности. К торговле и тем, кто ею занимается, утвердилось негативное, пренебрежительное отношение — дескать, дельцы, спекулянты, мафиози нагревающие руки на дефиците.

В таких суждениях, к сожалению, зачастую есть доля истины. Но надо иметь в виду, что повинна в этом прежде всего директивно-распределительная система, которая, подавляя предпринимательство, в то же время создавала собственной неповоротливостью благоприятную почву для теневой экономики, многочисленных злоупотреблений.

Рынок — это торговля. А она немыслима без культурного, цивилизованного торговца, коммерсанта, без посредника, которые организуют движение товаров, заменяя государственных чиновников, занятых лишь распределением не принадлежащих им ресурсов. Торговля должна рассматриваться не как пассивная сфера обмена, но прежде всего как двигатель и регулятор производства. Вспомним известную формулу классика: сбыт есть продолжение производства. Только экономически невежественный человек видит в посреднике спекулянта. И нам надо преодолевать сложившиеся стереотипы мышления, активно работать над реорганизацией и развитием торговли, ликвидировать отжившие структуры, препятствующие свободному движению товаров и услуг.

Но пока эти процессы пройдут стадию становления и новые структуры окрепнут, мы обязаны, внимательно наблюдая за ними и всемерно их поддерживая, позаботиться о том, чтобы не останавливалось производство нужной продукции чтобы люди не испытывали недостатка в самом необходимом.

Правительство определило свою позицию в этом вопросе и подготовило предложения о становлении различных видов товарных рынков.

Прежде всего скажу о рынке средств производства и обеспечении материальной сбалансированности народного хозяйства. Здесь положение весьма сложное. Предприятия, получив широкую самостоятельность, сами формируют свои планы производства, зачастую не считаясь при этом ни с контрольными цифрами, ни даже с государственными заказами. К тому же нередко они не выполняют и договорных обязательств. Но материального обеспечения своих планов, тем не менее, требуют от государства. Парадоксальная ситуация: план я буду разрабатывать сам, в своих интересах, а центр пусть даст мне все, что нужно для его выполнения.

Чтобы распутать этот клубок противоречий, необходимо создать такие условия, при которых предприятия будут иметь возможность самостоятельно формировать не только свои планы, но и отвечать за их материально-техническое обеспечение. А это значит что им нужно дать свободный доступ к материальным ресурсам, чтобы на основе взаимодействия друг с другом они решали вопросы их приобретения.

Отсюда необходимость существенного сокращения централизованного распределения ресурсов и принципиального изменения подходов к формированию государственных заказов.

Напомню, что применяемый в настоящее время метод часто критиковался за то, что он по сути мало чем отличается от директивного задания. Действительно, по важнейшей номенклатуре продукции государство заказывает основную часть выпуска — до 95 процентов. Это дает определенную возможность через материальные ресурсы воздействовать на предприятия, понуждать их к производству необходимых изделий. Но в то же время двухлетний опыт показал, что таким образом трудно добиться материальной сбалансированности. И если сохранить сложившийся порядок, рыночные отношения развиваться не будут. Не случайно ведь в канун XXI века мы дожили до «расцвета» меновой торговли.

Конечно, можно в максимальной степени сократить количество распределяемых видов продукции. Однако достаточно оставить полностью в централизованном распределении до десятка наименований таких, к примеру, ресурсов, как прокат черных и цветных металлов или даже отдельных их видов, цемент, лес, некоторые химические материалы, топливо, — и самостоятельная деятельность предприятий окажется скованной. Поэтому мы и воздержались от шагов в этом направлении.

Другой вариант — это, когда изготовитель самостоятельно приобретает все необходимое для своей деятельности. Централизованное распределение полностью отсутствует. В целом — путь весьма перспективный. Но им, к сожалению, можно воспользоваться только на определенном этапе развития рынка: предложение тут всегда должно превышать спрос. До этого нам пока еще далеко. Значит, и полный отказ от централизованного распределения ресурсов на начальном этапе движения к рынку — дело преждевременное.

Суть третьего варианта в том, что государственный заказ устанавливается по ограниченной номенклатуре важнейшей продукции в объеме, необходимом для определенных целей. При таком подходе важно, чтобы число целей выбиралось минимальное, а условия государственных заказов были выгодны для производителей. Этого можно добиться, если проводить соответствующую политику цен и налоговых льгот. Вместе с тем на первом этапе необходимо сохранить обязательность государственных заказов и предусмотреть строгие санкции за их неисполнение.

Этот вариант правительство признало наиболее отвечающим целям и возможностям переходного периода к рынку. Намечается с 1991 года ограничить состав государственных заказов следующими целями: оборонные нужды, заказы народного образования, здравоохранения и культуры, выполнение экспортных обязательств страны, реализация общегосударственных научно - технических программ, формирование рыночного фонда для населения и создание государственных материально - технических резервов. Учтена особая необходимость в устойчивой работе агропромышленного комплекса и легкой промышленности — эти отрасли по важнейшим видам ресурсов включены в качестве основных целей в состав государственного заказа.

Таким образом в централизованном порядке будут распределяться только те объемы продукции ограниченной номенклатуры государственного заказа, которые необходимы для решения указанных целевых задач. Все, что за пределами этого круга интересов, поступает в свободную реализацию. Расчеты показывают, что при таком варианте удельный вес государственного заказа в общем выпуске средств производства составит не более 40 процентов. Следовательно, появляется реальная возможность дать хороший импульс развитию рынка средств производства.

Должен сказать, что единодушных сторонников у такого подхода не было. Оппоненты утверждали, что, став на этот путь, мы подорвем материальную сбалансированность. Полагаю, опасения такого рода основаны на укоренившейся вере в силу централизованного распределения. Однако весь наш опыт убеждает: даже в пору, когда централизованно распределялось все, добиться 100-процентного материального обеспечения никогда не удавалось, мы всегда жили в острейшем дефиците. Безусловно, переход с будущего года практически всех отраслей народного хозяйства на горизонтальные связи и прямое взаимодействие предприятий на рынке средств производства далеко не так прост. Необходимо уже сейчас позаботиться о том, чтобы по возможности в максимальной степени сохранить сложившиеся хозяйственные связи. Повторяю: начинать соответствующую работу надо сейчас. Правительство считает, что вся существующая система материально - технического обеспечения должна без промедления подключиться к решению этой задачи и своей посреднической деятельностью поможет предприятиям навести мосты нового сотрудничества.

Инвестиционный комплекс в условиях рыночных отношений

Особую роль в переходный период будет играть нормализация положения в инвестиционной сфере. Надо сказать, что она в течение многих лет является тем участком народного хозяйства, который дестабилизирует наши финансы, поглощая и замораживая без надлежащей отдачи огромную массу ресурсов. Какие меры только ни принимались, но добиться сколько-нибудь заметного сокращения сроков строительства, концентрации сил и средств на ключевых объектах так и не удалось. Думаю, это обусловлено тем, что до сих пор мы действовали, в основном, в рамках старой хозяйственной системы, тогда как избавиться от перечисленных пороков можно, только решительно отказавшись от нее.

До недавнего времени, как известно, преобладающая часть капиталовложений распределялась централизованно и это, как показал многолетний опыт, ни в коей мере не гарантировало эффективности их использования. В ходе реформы большая часть средств на инвестиции была передана предприятиям. Достаточно сказать, что на 1990 год из 174 млрд. рублей, направляемых на эти цели, на долю централизованных капитальных вложений приходится около 84 млрд. На следующий год их намечается еще меньше.

Ну, а какой же результат? Мы рассчитывали, что предприятия, поставленные в условия полного хозрасчета и самофинансирования, будут расходовать инвестиции более экономно. А вышло наоборот. Пресловутая «незавершенка», и без того катастрофически огромная, стала еще больше. За последние четыре года объем незавершенного строительства возрос на 60 млрд. рублей и достиг 181 млрд. рублей — это 94 процента к годовому объему инвестиций!

Конечно, в поисках причин не сбросить со счетов несбалансированность экономики, дефицит строительных мощностей и оборудования. Но если доискиваться до корня проблемы, то должно быть ясно: мы упираемся в отсутствие экономического механизма, который на основе горизонтальных связей, на рыночных началах стимулировал бы накопление и обеспечивал наиболее эффективное использование финансовых ресурсов.

Убежден: если мы такой механизм не создадим, то и переход к рыночным отношениям в целом может быть поставлен под вопрос. Выход надо искать в скорейшем формировании рынка в этой сфере. Предпосылки тут все налицо. Главное, здесь существенно меньше, чем в промышленности, монополизация, строительное производство отличается структурной подвижностью, более восприимчиво к экономическим стимулам.

Однако до тех пор, пока у заказчика будет сохраняться возможность вкладывать свободные средства в бесконечные по срокам и вновь начинаемые стройки, в осуществление неэффективных проектов, разрыв между мощностями строительства и спросом на выполнение строительно - монтажных работ нам не сократить. Ведь это факт, что дисбаланс за последние годы в связи с децентрализацией капитальных вложений даже увеличился.

Полагаю, нам необходимо пойти на самые радикальные меры. И прежде всего ограничить инвестиционный спрос. У страны сегодня нет возможностей вкладывать ресурсы в «долгострой», в сооружение сомнительных, не сулящих отдачи объектов. Впрочем, это и всегда было бессмысленно. Только наиболее эффективные, реализуемые в короткие сроки проекты имеют право на жизнь.

Кто и как будет отбирать такие проекты? Заказчик, разумеется. Но отныне вряд ли он позволит себе «зарывать» свои деньги в землю. В соответствующем разделе доклада я говорил о крупных мерах в области финансов и кредита, таких, как сокращение бюджетного дефицита, налоги, повышение ставок банковского процента. Так что дармовых денег больше не будет. К тому же и формирующийся рынок строительной продукции поведет свой отбор.

Об этом хочу сказать отдельно. К созданию такого рынка мы идем уже на протяжении ряда лет. За это время проведена децентрализация управления строительством. В максимальной степени сокращено централизованное плановое влияние на формирование объемов подрядных работ. В дальнейшем, как представляется, государственный заказ на общесоюзном уровне станет включать в себя только ограниченное число важнейших строек, финансируемых из союзного бюджета. Точно так же союзные республики в пределах своей компетенции будут определять государственный заказ на развитие производств, относящихся к республиканской и коммунальной собственности, социально-культурной сфере, природоохранным мероприятиям. Оставшуюся часть строймонтажа строители будут набирать на рынке подрядных работ.

Как направление деятельности инвестиционного комплекса, имеющее особую социальную значимость, правительство рассматривает жилищное строительство. Совет Министров СССР будет и впредь руководствоваться программой решения жилищной проблемы. В условиях рыночной экономики потребуются дополнительные меры поддержки жилищного строительства как со стороны государства, так и особенно каждой союзной республики, региона или области. И такая его поддержка, включая развитие базы стройиндустрии и строительных материалов, должна быть.

Товарищи!

Рыночные отношения необходимо развивать и в научно - технической сфере.

Прежде всего они должны охватывать прикладные исследования и разработки, которые завершаются освоением новой техники и технологий в производстве. Наи-

(Окончание на 4-й стр.).

ДОКЛАД Н. И. РЫЖКОВА НА ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

(Окончание. Начало на 1-й, 2-й и 3-й стр.).

более общей формой организации научно-технической деятельности здесь станут хозрасчетные договора, а результаты разработок будут реализовываться как товар. Рыночная конкуренция, безусловно, подтолкнет научно - технический прогресс в стране.

Что касается фундаментальных исследований, то они и впредь будут патронироваться государством, основным источником их финансирования останутся ассигнования из союзного и республиканских бюджетов.

Агропромышленный комплекс в условиях рыночных отношений

Товарищи!

Нет необходимости говорить о том, насколько важно для нас решение продовольственной проблемы. Глубоко убежден, и думаю, что эту позицию разделяют большинство советских людей, — нормализация продовольственного снабжения снимет самые острые вопросы социально - экономического и политического характера. И здесь мы также вправе рассчитывать на рыночные отношения, к которым агропромышленный комплекс восприимчив существенно больше других отраслей. Именно рынок, в широком его понимании, должен поднять интерес людей к высокопроизводительному труду, радикально изменить их отношение к земле и средствам производства, возродить предприимчивого хозяина, конкуренцию и состязательность.

Рынок позволит развязать многие узлы и устранить сложившиеся диспропорции в сельском хозяйстве. Об этом свидетельствует опыт нашей страны и зарубежная практика.

Рыночные отношения в АПК уже начали формироваться. Все более широкие масштабы приобретает торговля агропромышленных предприятий на колхозных рынках, в фирменных магазинах, получает распространение реализация плодоовощной продукции и картофеля по договорным ценам. Потребительская кооперация закупает у населения и реализует по ценам договоренности продовольственных товаров более чем на 10 млрд. рублей.

Вместе с тем надо учитывать и то, что агропромышленный комплекс наиболее уязвим к разного рода перекосам в экономике и во взаимоотношениях со своими партнерами. Любые просчеты здесь могут повлечь спад производства, болезненно отразиться на всех слоях общества. Следовательно, перевод экономики аграрного сектора на рыночные рельсы требует особенно взвешенных решений.

Суть современной аграрной политики — предоставить крестьянину реальную возможность самостоятельно хозяйствовать и распоряжаться производимой продукцией и доходами, создать благоприятные экономические предпосылки для функционирования всех форм собственности и хозяйствования на селе.

Речь, разумеется, идет не о роспуске колхозов и совхозов, а о диктуемых самой жизнью изменениях производственных отношений через развитие аренды, образование добровольных ассоциаций кооперативов, где каждый работающий является совладельцем общественных фондов, а также о самостоятельных крестьянских хозяйствах и их объединениях. Обидное слово «поденщик» станет неприменимым ни к колхознику, ни к рабочему совхоза. Законы о земле и собственности, положившие начало обновлению деревни, наиболее полно проявят себя в условиях рыночной экономики. Состоятельный сельский товаропроизводитель, рачительный хозяин, активно влияющий на рынок, — вот то, что нам нужно сегодня.

В агропромышленном комплексе на переходный период намечено осуществить ряд приоритетных мер. Остановлюсь на важнейших из них.

Прежде всего это меры, направленные на финансовое оздоровление сельской экономики. О повышении закупочных цен на зерно урожая 1990 года, или на год раньше, чем намечалось реформой, при сохранении действующих оптовых цен на промышленную продукцию и комбикорма я уже упоминал. Только за счет этого доходы сельского хозяйства возрастут на 9 млрд. рублей.

Подготовлены, как уже отмечалось, предложения о повышении закупочных цен на все другие виды сельхозпродукции. При этом выплаты за продукцию полей и ферм по сравнению с нынешними увеличатся на 39 млрд. рублей, а прибыль хозяйств возрастет примерно на 19 процентов.

Списываются также ранее отсроченные задолженности по ссудам с тех колхозов и совхозов, где организуются арендные коллективы, крестьянские хозяйства и кооперативы. Ожидается, что за 1990 год такое списание составит 25—30 млрд. рублей. Эту сумму предлагается отнести на увеличение государственного внутреннего долга.

Вместе с тем правительство учло специфику и особую социальную значимость агропромышленного комплекса, и он включен в ограниченный перечень ключевых сфер, подлежащих гарантированному обеспечению важнейшими видами централизованно распределяемых материально - технических ресурсов. В дальнейшем будет последовательно проводиться линия на расширение объемов их свободной реализации.

Всем известны серьезные пороки сложившейся распределительной системы материально - технического обеспечения. Селу поступает большое количество ненадежной, а подчас и ненужной техники. Сельские предприятия фактически лишены каких-либо рычагов воздействия на изготовителей средств производства. Стыдно ведь говорить, но куда денешься: за многие годы в сельском хозяйстве так и не удалось комплексно механизировать ни одной отрасли.

Хочу обратить внимание еще на одно обстоятельство. В связи с сокращением общего объема инвестиций в стране необходимо на республиканском уровне обеспечить приоритет подрядных работ, осуществляемых в сельской местности, и прежде всего по новостройкам, связанным с социальным переустройством села.

Нам важно, товарищи, повернуть всю экономику к нуждам непосредственного производителя — крестьянина. Чтобы новые законы о земле, собственности, аренде и арендных отношениях работали в полную силу, необходимо подкрепить их детально разработанным механизмом реализации земельной реформы, помочь становлению новых форм хозяйствования организационными мерами, финансовыми и материально - техническими ресурсами.

Правительство считает, что в рыночной экономике произойдут существенные перемены во взаимоотношениях производителей продовольственных товаров и их потребителей.

По прогнозным оценкам, вполне вероятны следующие изменения на рынке продовольственных товаров в 1991 году:

(в процентах к итогу)

	1989 год (факт.)		1991 год (расчет)	
	твердые цены	свободные и регулируемые цены	твердые цены	свободные и регулируемые цены
продовольственные товары, реализуемые непосредственно через государственную и кооперативную торговлю, всего	92	8	60	40
в том числе:				
продукты животноводства	88	12	75	25
продукты растениеводства	95	5	47	53
рыбные продукты	98	2	70	30

Существенные перемены намечаются и в самой системе формирования продовольственных ресурсов. Сейчас они складываются на основе государственных заказов и заданий по поставкам в общесоюзный и республиканские фонды, а также на местное снабжение.

Как быть дальше? Можно пойти двумя путями: и впредь доводить государственный заказ на поставку продукции до колхозов и совхозов или полностью перейти на свободные закупки продукции.

Такой государственный заказ как директивный инструмент в сельском хозяйстве не согласуется с законами о земле и кооперации. В то же время переход на свободные закупки и договорные цены может привести к взвинчиванию не только закупочных, но и розничных цен, а в конечном счете усугубит разбалансированность продовольственного рынка.

Выбран такой вариант. Для гарантированного обеспечения общегосударственных и межрегиональных потребностей в продовольствии и сырье предусматривается на переходный период сохранить доведение правительством СССР государственного заказа на поставки продовольствия в общесоюзный фонд только до союзных республик. Что касается формирования республиканских фондов, то их объемы определяют Советы Министров союзных республик.

В целях гарантированного обеспечения государственного заказа на общесоюзные потребности, республиканские нужды и местное снабжение союзные республики вводят натуральный налог. Его предполагается устанавливать колхозам, совхозам и другим сельским товаропроизводителям по основным видам продукции: зерну, скоту и птице, молоку, хлопку, льнопродукции, сахарной свекле, подсолнечнику и шерсти. Конкретные размеры налога определяются Советами Министров союзных республик.

Правительством рассмотрены также возможные перемены, связанные с перестройкой внешнеэкономических связей, особенно в части импортных закупок продовольствия. Сейчас страна на импорт продуктов питания расходует свыше 12 млрд. валютных рублей. Экспорт же не превышает и десятой доли этого. При переходе к рыночной экономике надо принципиально решить вопрос об условиях импорта продовольственных товаров для республиканских нужд.

Важное значение приобретает и создание надежных продовольственных резервов. На союзном уровне наличие таких резервов совершенно недостаточное, а в республиках, и особенно в областях и краях, их практически нет совсем. Следовательно, чтобы обеспечивать наполнение потребительского рынка продуктами питания, надо создавать необходимые резервы и переходящие запасы продовольствия, в том числе на республиканском уровне.

Организация потребительского рынка

Товарищи!

Эффективность мер по переходу к экономике рыночного типа в конечном счете будет оцениваться уровнем стабилизации и наполнения потребительского рынка товарами, а также их качественными изменениями. В первую очередь это должно коснуться структуры товарооборота: предстоит значительно увеличить в нем долю технически сложных товаров и предметов длительного пользования, мебели, лесных и строительных материалов, других изделий повышенного спроса. О продуктах питания я уже говорил.

Осуществляемые в последнее время меры по структурной перестройке производства в пользу потребительского сектора и конверсия оборонных предприятий уже начали давать отдачу. В докладе правительства приведены конкретные цифры. Напомню лишь, что за четыре месяца выпуск товаров народного потребления в машиностроительном комплексе возрос на 18 процентов, в оборонном — на 22 процента.

Эта политика будет активно продолжена в следующей пятилетке. В результате уже в 1992 году мы рассчитываем на увеличение производства цветных телевизоров по сравнению с 1989 годом на 2,2 млн. штук, видеомагнитофонов — на 600 тыс. штук, швейных машин — почти на 1 млн. штук, мотоблоков — на 380 тыс. штук, или в 3,7 раза.

Становление рыночных отношений, конечно же, приведет к возрастанию удельного веса товаров, реализуемых по свободным и регулируемым ценам. Это очень важное условие, позволяющее ускорить сглаживание необоснованных различий в потреблении и размещении товарной массы по союзным и автономным республикам, краям и областям.

Ориентировочные расчеты показали, что уже в 1991 году вполне вероятны следующие изменения на общесоюзном рынке непродовольственных товаров народного потребления:

(в процентах к товарообороту)

	Реализуется по		
	Твердым государственным ценам	Регулируемым ценам	Свободным ценам
Товары легкой промышленности	60	30	5—10
Товары культурно-бытового и хозяйственного назначения	40	35	25

В этой связи хотел бы остановиться на проблеме преобразования торговли. Здесь более всего нужно возродить деловую коммерческую активность, наладить изучение конъюнктуры спроса, усилить влияние торговли на структуру и объемы производства товаров.

Главную роль тут, судя по всему, должны сыграть экономические самостоятельные, основанные на различных формах собственности предприятий розничной и оптовой торговли. Перед ними открываются широкие возможности для создания торгово - промышленных ассоциаций, объединений, акционерных обществ, торговых домов и фирм, деятельность которых все в большей степени будет выходить за рамки отдельных регионов.

Такой путь позволит отказаться от административно - управленческих структур типа торгов, трестов, управлений, монополизирующих товарные рынки и прямо не заинтересованных в конечных результатах работы предприятий торговли.

В то же время правительство считает, что на переходном этапе к рынку важно сохранить государственное регулирование потоков определенных товаров, обеспечивающих общегосударственные и межреспубликанские потребности.

Отказ от такого регулирования может привести к ослаблению гарантий в обеспечении общесоюзных потребителей, к перебоям в снабжении многими видами продукции, особенно в регионах, завозящих в настоящее время большую часть продовольствия и непродовольственных товаров из других республик, краев и областей.

Совет Министров СССР считает необходимым сохранить на отдельные виды непродовольственных товаров государственный заказ республикам, а также союзным предприятиям. На его основе будут формироваться квоты для потребителей, обеспечивающие им гарантированные права на поступление продукции. По мере становления рынка необходимость в такого рода квотах, конечно же, отпадет.

Сейчас, как все мы знаем, потребительский рынок испытывает огромные трудности, все более усиливается его нестабильность. По мере перехода к регулируемым рыночным отношениям, по-видимому, станет необходимой динамичная и достаточно эффективная система защиты рынка. Правительство будет постоянно держать на контроле складывающуюся здесь ситуацию и в оперативном порядке принимать соответствующие решения.

Внешнеэкономические связи

Товарищи!

Мировой опыт показал, что темпы экономического развития стран, энергично участвующих в мирохозяйственных связях, значительно выше.

Разумеется, и наш отечественный рынок не должен отгораживаться стеной от рынка мирового. Но для этого радикальные преобразования должны претерпеть и внешнеэкономические связи. Основой этих преобразований будут децентрализация и дальнейшая либерализация условий внешнеэкономической деятельности, демонтаж сложившихся в ней монопольных структур при одновременном обеспечении эффективного государственного регулирования с опорой на экономические и правовые рычаги. В новых условиях главным действующим лицом в этой сфере стало предприятие.

Их неотъемлемое право — самостоятельно выбрать сферы и формы деловых операций, использовать валютную выручку, зачисляемую на их счета после расчетов с республиканскими и союзным бюджетами.

Необходимо также раздвинуть нынешние жесткие границы валютной самоокупаемости. Этому будет способствовать создание в стране валютного рынка.

Мы исходим из того, что должны быть четко распределены функции предприятий, министерств, союзных республик и Союза ССР во внешнеэкономической деятельности, использовании получаемой валюты. Валютные фонды предприятий прежде всего должны направляться на модернизацию производства. Часть этих средств может аккумулироваться в отраслевых фондах министерств для реализации целевых программ по развитию прогрессивных общеотраслевых производств.

В свою очередь валютные фонды союзных республик станут привлекаться для регионального развития, в том числе и для обеспечения потребительского рынка. Ну а союзный валютный фонд будет ориентирован на решение общегосударственных задач, включая создание валютного рынка. При таком разделении функций по-новому встает вопрос о внешнем долге страны и источниках его погашения.

Государственное регулирование внешнеэкономических связей в новых условиях мы намерены перевести на общепризнанные в мире правовые и экономические рычаги. Это новое таможенное, валютное, инвестиционное законодательство, соответствующие положения в законах о валюте, банках, антимонопольном, акционерном, патентном законодательстве.

На определенное время придется также сохранить госзаказ на экспорт, а также квотирование и лицензирование. Но их сфера станет постепенно сокращаться, уступая место мерам по развитию экспортной базы, обеспечению обратимости рубля.

Основную подготовительную работу по переводу внешнеэкономического комплекса на рыночный режим хозяйствования предстоит закончить до начала 1991 года. Серьезные изменения произойдут в экономических взаимоотношениях со странами—членами СЭВ. С 1 января намечается перейти с ними на мировые цены и расчеты в свободно конвертируемой валюте.

Включение страны в мирохозяйственные связи наряду с необходимостью решения многих проблем остро поставит вопрос о конвертируемости рубля. Первый шаг в этом направлении нам предстоит сделать уже в этом году. Имею в виду изменение курса рубля, приведение его в реальное соответствие с другими валютами. В дальнейшем он должен гибко реагировать на динамику внутренних цен и мировую валютную конъюнктуру.

Создавшееся положение в народном хозяйстве, необходимость модернизации производственного потенциала, глубокой структурной перестройки требуют наряду с мобилизацией всех возможных собственных ресурсов использования новых форм привлечения в страну иностранного капитала. Необходимо активизировать его приток на взаимоприемлемых условиях.

Регулирование процессов расширенного воспроизводства, особенности разработки государственного плана на 1991 год и отношение к формированию тринадцатой пятилетки

Товарищи!

Экономическая модель, формирование которой началось в стране, получила название регулируемой рыночной.

В чем глубинная сущность такого ее определения и какое место призвано занять государственное регулирование в рыночной экономике?

Во-первых, государство сосредоточивает внимание на прогнозировании процессов расширенного воспроизводства, определении целей и приоритетов, выработке политики социальной защищенности населения.

Во-вторых, государство в целях реализации своей экономической политики берет на себя функции регулирования финансово - экономического воздействия на производство.

В-третьих, государство сохраняет за собой регуляторы прямого воздействия на экономику.

Вам известно, что второй Съезд народных депутатов СССР поручил правительству СССР разработать к сентябрю 1990 года тринадцатый пятилетний план, в котором была бы учтена специфика двух его периодов: 1991—1992 годы, когда рыночные отношения еще только будут формироваться и потребуются достаточно детальные плановые задания; и 1993—1995 годы, когда начнет функционировать рынок и содержание, и характер плана изменятся коренным образом

Совершенно ясно, что на начальном этапе формирования рынка развитие экономики будет характеризоваться возрастающей неопределенностью, непредсказуемостью многих процессов. Разработать в таких условиях пятилетний план на 1991—1995 годы практически невозможно. Его все время придется корректировать.

Вместе с тем оставлять страну, особенно на первом этапе перехода к рыночным отношениям, без планового регулирования тоже нельзя. Поэтому Совет Министров СССР в настоящее время развернул работу по подготовке плана на 1991 год и вносит предложение представить его проект Верховному Совету СССР.

Конечно, это будет особый документ, органично вписывающий плановые проработки в процесс перехода экономики к рыночным отношениям. Все расчеты здесь выполняются в полной мере, исходя из новой системы цен, налогов и кредитных отношений. Имея такой план и последовательно, по мере готовности отдельных рыночных элементов, используя их взамен централизованных методов воздействия на производство, можно обеспечить более плавный переход к рынку.

Что касается пятилетнего плана, то его предлагается сформировать одновременно с планом на 1992 год.

Мне бы хотелось сказать несколько слов и о тех изменениях, которые, по мнению правительства должна претерпеть организационная структура управления.

Многие функции, которые сегодня выполняют министерства и ведомства, будут последовательно передаваться вниз, на уровень предприятий, объединений, ассоциаций, концернов. Целый ряд других обязанностей смогут взять на себя специализированные хозрасчетные организации, фирмы и иные свойственные рынку структуры. Конкретные преобразования тоже проводить надо, но лишь тогда, когда условия для этого созреют. Да, собственно, процесс этот уже идет. В настоящее время в стране действуют 24 концерна, 17 межотраслевых государственных объединений, 346 ассоциаций и 40 консорциумов, а всего в народном хозяйстве образовано около 600 подобных объединений. Поэтому задача не в том, чтобы ликвидировать те или иные органы управления, а в перестройке экономических отношений и соответствующем перераспределении функций в народном хозяйстве.

Нам предстоит принять серьезные меры, связанные с основательным переобучением руководителей предприятий всех типов. Именно управленческие кадры сегодня прежде всего нуждаются в знаниях механизма функционирования внутреннего и внешнего рынков, экономических методов регулирования производства и трудовых отношений.

Таковы, товарищи, основные положения концепции перехода к регулируемой рыночной экономике, разработанные Советом Министров СССР.

Надеюсь, что общее стремление решительно идти вперед по пути кардинального обновления нашего общества, конструктивный и ответственный подход к рассмотрению выдвинутых проблем помогут принять глубоко и всесторонне выверенные решения, отвечающие самой сути перестройки, ее идеалам и целям.

Выступление БОГАТЫРЕВА Б. Б., главного государственного инспектора по использованию и охране земельного фонда Чечено-Ингушской АССР, г. Грозный

(Назрановский территориальный избирательный округ, Чечено-Ингушская АССР)

Уважаемый председательствующий! Уважаемые коллеги! Сегодня обсуждается вопрос, который будет играть решающую роль в жизни Российской Федерации. На днях мы были на концерте мастеров народного творчества Российской Федерации. К нам обратилась народная артистка Советского Союза Людмила Зыкина с такими словами: «Дорогие депутаты! Сохраните Россию. Она нужна не только русским, она нужна всем россиянам, она нужна Советскому Союзу».

Да, Россия нужна всему миру. Разрешите с этой высокой трибуны заверить всех сидящих здесь, что мы — националы, а я — ингуш по национальности из Чечено-Ингушетии, причисляем себя к России. Мы горды, что живем в Российской Федерации, и со своей стороны приложим максимальные усилия, чтобы не только сохранить Российскую Федерацию, укрепить ее могущество, но и сделать все, чтобы она стала еще богаче, еще краше и чтобы все народы, населяющие Российскую Федерацию, действительно чувствовали в этой стране себя равными, чтобы в этом общероссийском доме у каждого советского народа был свой национальный очаг в исторически признанных границах и чтобы этот национальный очаг охранялся теми законами, которые мы с вами примем.

Мы обязаны не только сохранить Российскую Федерацию, дорогие друзья. Мы обязаны сохранить Союз Советских Социалистических Республик. Если мы сегодня этого не сделаем, то перестройка, которую начало наше руководство и поддержал народ, будет мертва.

Наш долг перед историей — довести до конца перестройку, сделать нашу Родину не только великой военной державой, но и великой экономической державой. Для этого в Российской Федерации, в Советском Союзе имеются все возможности.

Несмотря на всю историческую несправедливость, проявленную к моему чечено-ингушскому народу и при царизме, и в советское время, я горжусь, что в настоящее время обстановка в нашей республике стабильнее, чем где бы то ни было в Советском Союзе, что все народы, проживающие в этой маленькой республике, ходят с гордо поднятой головой. И любому из вас, кто приедет к нам, не понадобится ни гостиница, ни ресторан. Каждый чеченский дом, каждый ингушский дом является одновременно и рестораном, и гостиницей. **(Аплодисменты).**

Мы должны с этой трибуны поблагодарить тех людей, благодаря которым мы оказались в этом зале и благодаря которым мы можем сегодня говорить свободно, не озираясь по сторонам и не думая о возможных последствиях, выступить так свободно, чувствовать себя гражданином, чувствовать себя равным.

Конечно, в период перестройки многое идет не так, как нам с вами хочется. И я думаю, что эти трудности продлятся еще определенное время. Но и от нас с вами, от нашего труда, от приверженности перестройке зависит преодоление этих трудностей.

У меня есть задание от моих избирателей, от моего народа. Ингушский народ — один из самых обездоленных народов Советского Союза. До 1934 года у ингушей была своя автономия. Однако в 1934 году по произволу Сталина и его ближайшего окружения ингушский национальный флаг — символ нации — был спущен с правительственных зданий, республику упразднили, и нас насильственно соединили вместе с нашими братьями — чеченцами.

Вы знаете, какая страшная участь постигла чеченский и ингушский народы в 1944 году. 70 тысяч их сынов мужественно и храбро защищали Родину. А 70 тысяч — это 10 процентов населения, или практически тотальная мобилизация. И в «ознаменование» Дня Красной Армии 23 февраля 1944 года буквально за 20 минут нас всех погрузили в товарные вагоны и вышвырнули в Сибирь. В пути, в ссылке в Казахстане чеченцы, ингуши да и другие народы потеряли 425 тысяч человек. Это невинные жертвы. Что же происходило в это время на основной территории Чечено - Ингушетии? Чтобы стереть память народа, разрушали надгробные памятники, разрушали древние боевые башни, которым и сейчас удивляются видавшие виды ученые. Была поставлена цель — уничтожить память об этом народе раз и навсегда. В дни выселения людей расстреливали на месте, жгли на кострах. Только в один из дней были сожжены 750 человек, в том числе 146 беременных женщин. Почему об этом до сих пор не говорит официальная наша пресса? Почему до сих пор Советская власть не принесла извинений чеченскому народу, ингушскому народу, всем другим репрессированным народам?

В 1957 году наша республика была частично восстановлена. Однако кто дал право оставлять половину ингушской родины — колыбели ингушской нации — в составе Северной Осетии? У ингушского народа разрешения не спрашивали. Была оставлена территория, в которой до выселения проживало 49 проц. ингушей, и до сих пор она остается в составе Северной Осетии. Цель такова — раз и навсегда лишить ингушей автономии, раз и навсегда захватить эту территорию, аннексировать ее. С этим ингушский народ боролся. Он никогда ни при каких обстоятельствах не согласится с этим произволом, что подтвердили недавние митинги, которые прошли в городе Назрани. Можете себе представить митинг, на котором присутствует 110 тысяч человек. Они были возмущены провокационной статьей, которая появилась на страницах газеты «Правда». Из этих 110 тысяч человек, поверьте, 80 тысяч парней прошли службу в Советской Армии и многие — в Афганистане. Нужно было видеть решимость на лицах этих людей, которым надоело 40 лет подряд ждать своей автономии. Неужели ингуши не такая же нация, как и все остальные? Ведь известен же вклад этого народа в Октябрьскую революцию, его участие в других поворотных моментах истории Российского государства.

Дорогие русские, чтобы мы ни говорили, ведущая роль в стране принадлежала, принадлежит и будет принадлежать вам, тем более в Российской Федерации. С высокой этой трибуны я обращаюсь к вашей мудрости, к вашей справедливости. Вам же эти черты свойственны от природы. Я прошу вас восстановить ингушскую честь, вернуть то, что принадлежит ингушам исторически. — восстановить утерянную Ингушскую автономную республику в форме автономной Советской Социалистической Республики.

Но тут встает один вопрос: где же должна быть столица Ингушской АССР? Ингушская автономная республика, по мнению ингушского народа и всех народов Кавказа, за исключением, безусловно, руководителей Северной Осетии, должна быть в правобережной части города Орджоникидзе — города, который основан ингушами 3,5 тысячи лет назад, где и была их столица до 1934 года. Я прошу вас во имя восстановления того суверенитета, о котором мы говорим с этой трибуны, восстановить справедливость в отношении нашего народа, дать нам возможность жить спокойной жизнью, ведь в конце концов мы имеет такое же самолюбие, национальную гордость, мы хотим развиваться так же, как и остальные народы.

И последнее, что я хотел сказать. Наш народ имеет свои привычки. Умение ужиться с любым народом, который проживает вместе с ним, — это его историческая черта. На протяжении длительного периода истории не было случая, чтобы чеченцы и ингуши притязали на земли сопредельных народов. В конце концов долгое терпение народа должно быть вознаграждено в форме восстановления его автономии.

Я был бы нечестен и несправедлив, если бы не сказал и о других народах. Почему до сих пор мы не восстанавливаем автономию месхетинцев, крымских татар, поволжских немцев? Если мы позволим сегодня двум миллионам наших немцев уехать в Германию, мы сделаем трагическую ошибку. Они наши, советские люди, и живут в России 250 лет. Я полагаю, что должна быть восстановлена и автономия Карачаево - Черкесии. Я хочу сказать, что нет никаких непреодолимых препятствий, в соответствии с которыми нельзя восстановить бывшие автономии, дать свободу народам. Иной раз часто и без основания преувеличивают трудности, возникающие на этом пути. Советский Союз — огромен, и эти народы просят только-то, что им принадлежало исторически. Я уверен, что Российской Федерации достанет мужества, мудрости и терпения для того, чтобы решить вопрос с репрессированными народами. Спасибо за внимание. **(Аплодисменты).**

Редактор
А. И. СМОЛЕНЦЕВ.

СФ04112. Типография издательства «Грозненский рабочий» Заказ № 1773.